

№1 МАРТ 2005

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

Эдуард Лимонов

О ПЬЕРЕ
ПАОЛО
ПАЗОЛИНИ

РОМАН

Магжана Жумабаева

НА ЭКРАНЕ

«ОХОТНИК»

СЕРИКА

АПРЫМОВА

Съемки

«НОЧНОГО
ДОЗОРА-2»

Звезда

ИЗАБЕЛЬ АДЖАНИ

Универсальность -
решающее преимущество!

Егор Михалков-Кончаловский,
кинорежиссер

Домашние кинотеатры Samsung.
Новейшие технологии развлечений
в Вашем полном распоряжении.
Поддержка большинства
популярных аудио- и
видеоформатов, включая MPEG4.
DVD-караоке: 3000 песен.
Домашние кинотеатры Samsung.
Новая реальность домашних
развлечений.

Будь лидером!

SAMSUNG

Цифровая галерея Samsung -
г. Алматы, пр. Жибек жолы, 102а. Тел.: 718591, 718592.
Техноцентр Samsung -
г. Алматы, ул. Бухар жырау, 66, уг. ул. Ауэзова.
Тел.: 754876, 754881.

©2003 Samsung Electronics Co. Ltd.

КИНОМАН

КАЗАХСТАНСКИЙ ЖУРНАЛ О КИНЕМАТОГРАФЕ

Редакция:

Главный редактор - Дарежан Омирбаев

Шеф-редактор - Ирина Костевич

Выпускающие редакторы - Роман Ахмедов,
Татьяна Черноусова

Дизайн и верстка - Антон Дьяков

Корректор - Александра Субботина

Корреспонденты:

Диляра Тасбулатова,

Валерия Алехина (г. Москва),

Лилия Фишер (г. Берлин)

Адрес редакции: Алматы, ул. Мынбаева, 43.

Тел.: 66-20-71, 43-33-83.

E-mail: kinoman-magazine@mail.ru

Собственник и издатель -

ТОО «Агентство «Маматай»

Генеральный директор - Мэлис Атамкулов

В номере использованы фотографии
международного информационного агентства
Reuters, материалы из архива
Государственного музея РК, а также из личных
архивов Д. Омирбаева и М. Мусина.

Обложка: кадр из фильма «Охотник»

Журнал зарегистрирован в Министерстве
по делам культуры, информации и спорта РК.
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации 5652-Ж
от 18 февраля 2005 года.

Любое использование материалов журнала
допускается только с письменного согласия
ТОО «Агентство «Маматай». Ссылка на журнал
«Киноман» обязательна.

Мнение редакции не всегда совпадает
с точкой зрения авторов. За содержание
рекламы редакция ответственности
не несет.

Отпечатано в типографии High Technology,
Алматы, ул. Мынбаева, 43. Тел.: 43-36-43.

Тираж: 2000 экз. Цена свободная.

ПИСЬМО РЕДАКТОРА

Свершилось! Наконец-то, в дни празднования Наурыза - символа обновления жизни, в независимом Казахстане появился свой журнал о кино. Желание, я уверен, многих и многих любителей кино страны воплотилось в реальном издании, которое Вы держите в руках.

Каждая страна, где есть электричество, стремится иметь свой кинематограф. В этом плане ленинский тезис о «важнейшем из искусств», наиболее успешно претворяемый до сих пор в жизнь Голливудом, обретает сейчас, в эпоху глобализации новые оттенки смысла и актуальности.

Как говорится, все познается в сравнении. В том числе и самоидентификация. И потому каждый уважающий себя кинематограф должен иметь свой журнал. Без этого не будет того моста, который соединяет этот кинематограф со своим зрителем, и он, кинозритель, будет дезориентирован и станет толпой, которую ловкие рекламщики будут гонять от одной «выдающейся» ленты-однодневки к другой. В итоге победят бескультурие и безвкусица, вот и все. Другого варианта я не вижу.

Кто же проинформирует, если понадобится, в меру сил просветит и защитит оставленного одного перед сегодняшним громадным морем кино- и видеопроизведения зрителя, в первую очередь молодого, который, я уверен в этом, хочет не только смотреть, но и читать о разном кино, в том числе и об отечественном? Надеюсь, что это будет наш журнал «Киноман», где найдут для себя много интересного и рвущийся на очередной блокбастер благодарный зритель, и искушенный синефил, и наши дети, увлеченные пока мультиками...

Поэтому я от чистого сердца хочу сказать всем Вам, дорогие казахстанцы: «Это - Ваш журнал!».

Дарежан Омирбаев

4 Интервью <

Серик Апрымов:
первобытное кино

> Поиск истины

Три
мнения

18 Киноэлита <

Эссе Эдуарда Лимонова

*«Пьер
Паоло Пазолини:
ненавидимый»*

21 Пазолини, стихи.

> Мастер-класс 24

Александр Сокуров:

*«В трагедии главное -
не сама трагедия,
а что делать потом»*

12 Автограф <

Амина

28 Рождение фильма <

Кто не грешен?

*Война без особых
причин:
«Ночной дозор-2»*

Скрипачка и банкир 38

42 Кинолюб <

Олег Борецкий:
*аттракцион для
избранных*

Ретроспектива 44
французского кино.

*Обсуждение
фильмов
в киноклубе
Борецкого*

> Звезда 46

*Изабель Ясмин
Аджани*

> Наш прокат 50

Эх, прокачу!

54 Новости <

Охота на медведей

57 *«Авиатор» пролетел*

58 *Последние известия*

> Карусель кино 60

Алдар Косе и черти

> Киношники 64

Кинобайки

Возьмите любую книгу нашего казахского писателя. Там аул дан как чистый источник, с которого многое начинается. Но, приехав в аул в 1989 году, я был поражен уровнем разрухи, духовной деградации.

И Н Т Е Р В Ю

Серик Апрымов: ПЕРВОБЫТНОЕ КИНО

4 м а р т 2 0 0 5

- Серик Секенович, кто выступил сценаристом фильма «Охотник»?

- Ко всем своим фильмам сценарии пишу я сам. Могу объяснить это скорее влиянием французской новой волны. Трюффо, Годар... в прошлом они были кинокритиками - и пришли в кино со своими сценариями. По сути это люди, чьей задачей было вернуть кинематографу утраченную реальность. Трюффо как-то снимал сцену, где актер, по сценарию, должен был просто смотреть в потолок:

- Куда вы смотрите?, - спросил режиссер.

- На потолок, - ответил актер.

- В реальной квартире потолок не выше трех метров. Вы смотрите в точку на двенадцать метров выше вас.

- Какая разница? Я же все равно смотрю в потолок, пускай даже это потолок павильона.

- У вас другие глаза.

- Поймите, стены, внутренний интерьер заставляли актера играть, действовать, как будто он в настоящей квартире, но отсутствие реального потолка все разрушило. И Трюффо решил, что надо выйти из павильонов на улицу и в настоящие интерьеры. Как и у французской волны, у нас, представителей «новой казахской волны», тоже была известная оппозиция с кино «до нас». Я лично не был знаком с режиссерами «Казахфильма», знал только некоторые фамилии. И фильмы, стиль которых мне не нравился. И мы решили, что будем снимать по-другому. Пошли путем отрицания, методом «от противного».

- И все-таки вернемся к сценарию. Кто именно оказал на вас влияние при его написании? Чувствуется присутствие «нового латинского романа», частично даже Кастанеды, формально не относящегося к этому течению. Так ли это?

- Да, несомненно. В студенческие годы мы все зачитывались Маркесом, Кортасаром. Но латиноамериканский магический реализм, в отличие от литературы, невозможно передать в кино. Даже линия Мельеса не дает таких возможностей. Вы, наверное, знаете, еще с первых демонстраций в кино наметились две изобразительные тенденции: Люмьеров - документальное, повествовательное кино, и Мельеса - волшебная сказка. Голливуду, работающему в синтезе этих двух линий, даже ему с его ресурсами, не под силу воплотить магический реализм на экране.

- Почему такая резкая перемена? Я знаю, что многие поклонники фильмов «Конечная остановка», «Аксуат», «Три брата» были несколько удивлены. Как вы пришли к этому

фильму?

- После ВГИКа я вернулся к себе домой. Интересно, что стало с моими друзьями, одноклассниками. Но никого из них не застал... в живых. Повальное пьянство, наркотики, вообще какой-то нравственный беспорядок моего поколения привели меня к мысли, что в стране, несмотря на видимую стабильность, происходят глубинные изменения. В детстве я рос в ауле. Позже семья пе-

Серик Апрымов

реехала в город, но светлые воспоминания об аульной жизни до сих пор теплятся во мне. Возьмите любую книгу нашего казахского писателя. Там аул дан как чистый источник, с которого многое начинается. Но, приехав в аул в 1989 году, я был поражен уровнем разрухи, духовной деградации. Еще тогда я предсказал развал СССР. Система, где прогнили даже корни, рано или поздно обречена на провал. Так появилась «Конечная остановка». «Аксуат» - тоже фильм об аульной действительности, но уже в новых, я бы сказал, диких условиях капитализма. У нас очень жестокий народ. У редкого народа найдутся такие пословицы, как у нас. Однажды в газете я прочитал статью, где брат у брата занял крупную сумму денег, оставив в залог беременную жену. Мне стало интересно, а что может произойти дальше? «Три брата» - фильм, где я сознательно расстаюсь со своими иллюзиями. Сам сюжет очень незатейлив. Три мальчика спрашивают у машиниста, куда он перегоняет поезд. Тот отвечает, что там, далеко, есть озеро, город, прекрасная жизнь. И однажды мальчики угоняют этот поезд. Но машинист сказал неправду. Поезда использовались как движущаяся цель для бомбардировщиков с соседней авиа-

базы. Это фильм для меня в какой-то мере рубежный. После него наступила усталость от жизни, от людей. Я буквально задыхался в городе. И тогда подумал, что лучший образ жизни из всех существующих - это жизнь охотника. Абсолютная свобода, самостоятельность, независимость от социума и природа, с которой у тебя чистые, честные отношения, пусть даже со своей жертвой. Помню, в горах я как-то встретил охотника. Он спросил: «Как

вы живете в городе? У вас же все дома похоже, одна коробка на другую. А здесь каждая гора - это только эта гора, и никакая другая. За каждым куском стоит неизвестность».

Я вспоминаю слова Марселя Пруста о том, что надо жить как разведчик.

- Просматривая фильм, я не понял одну вещь: за что престарелый муж стегает Охотника плеткой?

- За провинность Мальчика. Охотник привел его в чужой дом, он и должен отвечать за нанесенное оскорбление - интерес к молодой жене хозяина. По сценарию, актер Нуржуман Ихтымбаев, после того как застал Мальчика рядом со своей женой, должен был его отругать. Но актер, не сказав ни слова, вышел из комнаты. Позже он объяснил мне, что, сделав иначе, он оскорбил бы себя, свой возраст. И в фильме всю свою боль он выражает через домбру, через старую кыргызскую песню о трагической любви старика к молодой жене.

- Такое ощущение, что вы уходите в мифологию...

- Мифология - тоже реальность, но более глубокая, чем обыденность. Мне не нравится, что происходит в настоящем с людьми, в особенности с казахами. Мы же не можем приносить друг другу радость. На Западе люди просто улыбаются друг другу, потому что, помимо достатка, машины, денег, им жизненно необходимо осознавать, что они живут среди людей, которым нужны. Почему у нас по-другому? Откуда столько беспоч-

венной гордыни? Будь ты вахтер, гаишник или еще кто-то - обязательно хочешь поставить своего ближнего в зависимое положение. Я долго над этим думал - и пришел к мысли, что, возможно, это связано с тем, что долгое время у нас отсутствовала государственность. Возьмем, к примеру, Россию. Издавна там существовало сословное деление общества. Любой проступок, провинность в условиях такой государственности имели определенную меру наказания. У нас же, если хан или бай что-то такое сказали, то обиженный выругался и откочевал в другое место. У нас нет тысячелетней истории притирки друг к другу.

Почему я оправдываю мифотворчество? Потому что это общий для человечества язык. Вы думаете, европейской публике интересно смотреть российское кино, где сюжетной завязкой служат внутренние проблемы русской мафии? Западный зритель, скорее всего, ничего там не поймет. Мне же хочется говорить на общедоступном языке, невзирая на национальную или культурную принадлежность. В Роттердаме, откуда я только что вернулся, люди понимают мои фильмы.

- Почему премьера в кинотеатре «Искра» прошла только на казахском языке? Можно предположить, что западный зритель вас интересует куда больше, нежели отечественный. Ведь в республике - реальное двуязычие.

- Вы знаете, стыдно показывать картину из Казахстана на русском языке. А что касается западного зрителя... Как-то один наш известный бизнесмен сказал: «Будет ли когда-нибудь у Казахстана продукт, который реально можно представлять на Западе? Если бы такой был, я бы гордился». И такой продукт есть. Это не нефть. Она нам от Бога дана. Мы к ее появлению не приложили никаких усилий. А вот наше кино - это да. Оно имеет в мире определенный вес, репутацию.

- Так почему же наше новое кино не берет призов на фестивалях класса «А», а премируется на фестивалях второго уровня, с их явным тяготением к «географическому просвещению»?

- У нас здесь то ли из-за отсутствия информации, то ли еще по каким причинам сложилось искаженное представление о фестивалях. Фестиваль - это прежде всего место встречи: с одной стороны - прокатчиков, дистрибьюторов, продюсеров, с другой - режиссера и зрителей. В первом случае - обычный менеджмент, во втором - уникальная возможность увидеть мир таким, какой он есть на самом деле. В Роттердаме, например, невозможно было попасть на некоторые фильмы

из Японии, Латинской Америки. Все билеты были проданы. Моему фильму «Охотник» организовали бесплатный показ для детей. Для чего? Потому что они не хотят, чтобы их дети выросли в культурной изоляции. Также у нас неверное представление о делении кинематографа на коммерческий и авторский.

- Авторство подразумевает свободную, независимую позицию режиссера. Но на сегодня все казахстанские фильмы некупаемы, не зарабатывают прибыли на кассовых сборах. Не перейдет ли такая независимость от зрителя из разряда «кино не для всех» в разряд «кино для номенклатуры», будь то фестиваль или финансовый?

- У фильма должен быть зритель - это коммерческое кино. У зрителя должен быть свой фильм - это киноискусство. Я хочу раз и навсегда сказать журналистам, что в Казахстане кино не может зарабатывать деньги! У него для этих целей элементарно не хватает населения. Только крупные государства с населением за 100-200 миллионов вправе рассчитывать на дивиденды со стороны кино. А насчет фестивальной конъюнктуры, так это большое заблуждение, что можно специально снять фильм для фестиваля. Вспомните удивление Пушкина: «Моя Татьяна вышла замуж?» Режиссер сам не знает, куда его выведет творческий замысел - а вы говорите о конъюнктуре.

Единственно, в чем прослеживается конъюнктурность «Охотника», так это по отношению ко времени. На закате тысячелетия человечество пребывало в ожидании апокалипсиса, конца света. Вот почему были так популярны «Титаник» и прочие фильмы-катастрофы. Но когда опасная полоса истории пройдена и наступает новая «эра», у людей появляется желание вернуться к первобытности чувств, основ, а главное - к фундаментальности природы. Есть одна притча. Человек спрашивает у Бога:

- Почему ты мне не помогаешь? Ведь жизнь такая тяжелая.

- Я же дал тебе истину.

- Но где она? Как разобраться в этом многообразии?

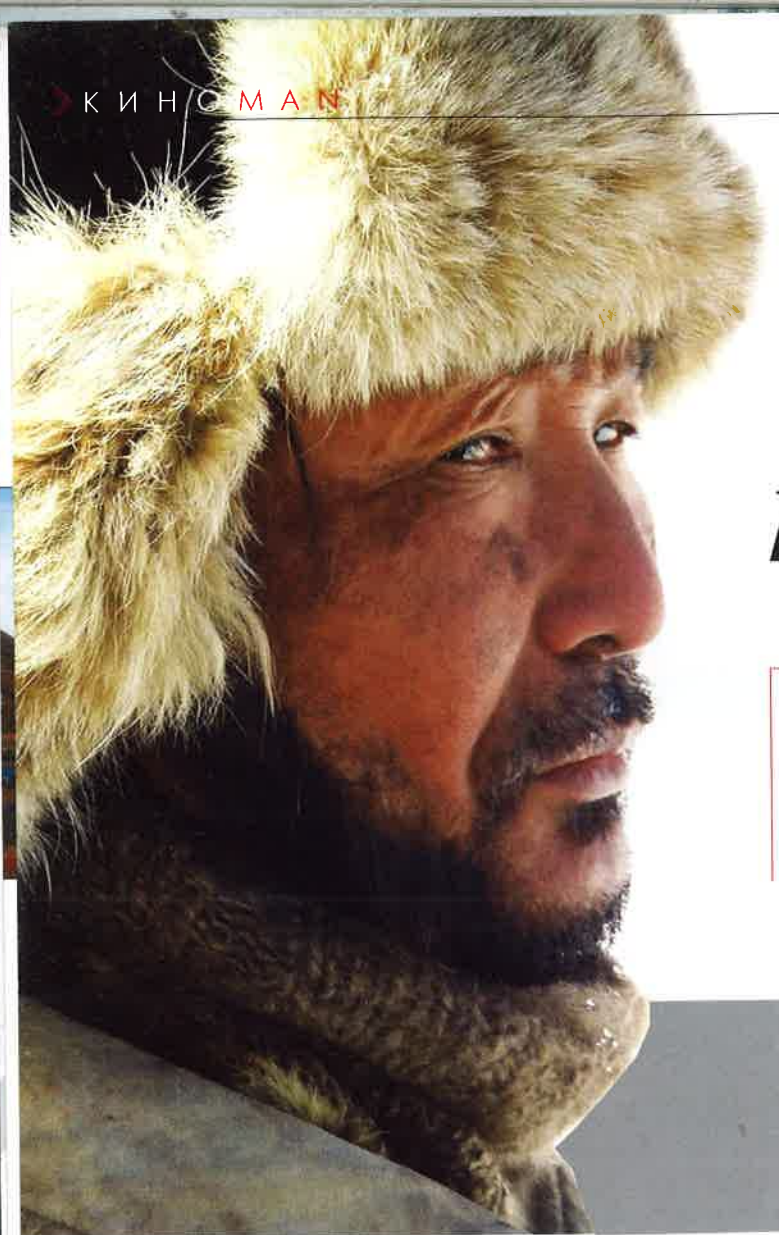
- Истина одна. Народов много. И каждому народу я посылаю только его пророка, разговаривающего только на его языке.

Так вот, если даже Бог следует моде, то почему я не могу?

Записал Роман Ахмедов.

Фото Мурата Мусина.

три МНЕНИЯ

Бауржан Ногербек
Келис Рахимжанов
Дарежан Омирбаев

Удивительное кино

Фильм «Охотник» - необычный в творчестве Серика Апрымова. Все предыдущие экранные опусы Апрымова вращались вокруг его родного села Аксуат, ставшего в известном смысле нарицательным. Неприятные картины деградировавшего казахского аула в лентах «Конечная остановка», «Аксуат» стали своеобразным обобщающим кинематографическим образом жизни людей в советском тоталитарном обществе. Не привычно советский, не пафосный, строгий, откровенно «документальный» стиль фильма вводил многих зрителей в шок. Фигурное режиссерское мастерство, имитация на экране жизни как она есть воспринимались буквально как точный, не вымышленный, а именно правдивый рассказ о беспросветном быте сельчан из конкретного села Аксуат, хотя мы имели дело с художественным осмыслением и отображением действительности. «Документальный» киноязык был

характерен и для других лент Апрымова. Но вместе с тем поворот в сторону «игральности» наметился наиболее отчетливо в предыдущем фильме «Три брата». И вот теперь - «Охотник», где почти нет документальных сцен. Все эпизоды постановочны. Стилистика фильма - иная, тотально игровая, несмотря на попытку режиссера быть точным в некоторых этнографических деталях. «Охотник» всецело устремлен в сторону фольклорного искусства. Человек, его конь, его родные горы, бездонное небо над головой и матерый волк - все едино в этом фильме, откровенно отдающем дань мифотворчеству. Эта опозитизированная реальность-действительность, прошлое-настоящее предков-детей на экране воспринимаются как двуединое время-пространство в фольклорных произведениях. Фильм «Охотник» нужно воспринимать сердцем, так же как мы когда-то слушали бабушкины сказки, дедовские легенды-были о богатырях, защищавших Родину. Попытка искать в этом произведении прямое следование реальности - затае глупая и вредная. Вредная потому, что она убивает у зри-

теля веру в поэтическую реальность на экране. И по сюжету, и по фабуле новый фильм Серика Апрымова фольклорен. На экране - Охотник, живущий по законам природы. И Мальчик, застывший в своем озлоблении на мир. Два полюса восприятия действительности. Начало и конец или конец и начало мира. Мальчик берет суровые уроки любви к жизни у Охотника, затем попадает в иной мир, где всем правят порядок, насилие и несвобода личности. После выхода из тюрьмы на волю Мальчик вновь попадает в родной аул, где место Охотника пусто. Он умер в рукопашной борьбе с Волком. Никто в точности не знает, что произошло с Охотником, как он погиб. Мальчик идет по следу своего Учителя-Охотника. Он в «охотничьих» доспехах своего учителя

обходит его-свои владения, потому что все вокруг принадлежит Природе, а он - только малая часть ее. И его долг - любить и защищать эту Землю, Горы, Небо, Людей от матерого волка, который дорог Охотнику как достойный соперник. Встреча с Волком еще впереди. Но, когда это произойдет, молодой Охотник, поддаваясь внутреннему голосу-инстинкту, как и его Учитель, выйдет на поединок без ружья, только с ножом в руке. Фильм Серика Апрымова «Охотник» - бесспорно удивительное произведение, намечающее новые пути новаторского поиска в казахском кино.

Бауржан Ногербек,
киновед.

«Апрымовщина»

Искусство кино сегодня несколько измельчало. Фильмы, снятые в последние годы, не способны завоевать должное внимание зрителя, их создатели застряли в прострации. Принимая за чистую монету безвкусную пошлость, поступающую к нам с Запада, и повсеместно подражая ей, наши режиссеры постепенно теряют национальные традиции кино. Зритель не способен серьезно воспринимать их фильмы, даже если эти сюжеты взяты, как они говорят, из жизни. Потому что сами фильмы далеки от народа. Обидно также, что начинает набирать обороты неправильная экранизация классических произведений. Понятно, что по тематике, жанру и сюжетам у кино, так же как и у книг, есть своя аудитория. Однако трудно сказать, что даже с этой стороны культура фильмов последних лет может соответствовать сегодняшним реалиям. Возьмите картины кинорежиссера Серика Апрымова. Что вы видите? Сцены, которые порой нельзя показывать взрослым, не говоря уж о детях. Притом фильмы эти транслируются по республиканским телеканалам, да еще под рубрикой «Кино - детям». В свое время его картина «Конечная остановка» вызвала массу недовольства зрителей. Похоже, что Апрымов, «удовлетворив» своими фильмами запросы взрослых, перешел к детской аудитории, о чем, собственно, свидетельствует его картина «Три брата». Сразу же отмечу: данное произведение несколько не соответствует высоким требованиям искусства. Впрочем, и первая картина С. Апрымова больше была похожа на киноочерк, нежели на произведение искусства. Режиссер допустил серьезные ошибки, изображая в своем фильме быт казахского аула. Об этом говорит отсутствие привлекательного сюжета, характерного для произведения искусства, неправильная трактовка образа человека и нежелание заглянуть в суть социальных проблем. В итоге режиссер показал только темные стороны жизни казахского аула, углубляясь в моральную деградацию молодых. Никто не может утверждать, что события, описанные в этом фильме, восстанавли-

вают картину жизни казахского аула того периода. Это не есть правда. Кино может рассчитывать на поддержку в случае, если своевременно отразит некоторые проблемы общества социального и морального характера. Однако фильм Апрымова не может претендовать на звание ценного произведения, способного внести новизну в искусство кино, как считают некоторые. Воспользовавшись нерасторопностью отечественных критиков, которых абсолютно не волнует посягательство на национальные ценности, Апрымов перенес теперь свой стиль очеркиста и на детское кино. Поразительно, что поклонники кино обходят этот момент стороной, проявляя полную безучастность. Более того, на кинофестивале «Звезды Шакена» (2004 г.) последний фильм Серика Апрымова получил Гран-при, несмотря на то, что сюжеты его картин безвкусны, и в них все так же не создан образ достойного героя. Крайне низок уровень исполнения ролей. Замечу, что в фильме задействованы не профессиональные актеры, а случайные люди, вообще не имеющие никакого отношения к кино. Истории и эпизоды фильма невзрачны. На протяжении всего фильма зритель может узреть лишь колючую проволоку, старый дымящийся паровоз и неровные, расположенные крест-накрест рельсы железной дороги. При этом - ни намек на красоты родной природы. Да и внешний вид героев, их человеческие качества, отношения друг с другом тоже оставляют желать лучшего. У зрителя возникает чувство возмущения, где же режиссер раскопал этот уродливый быт?

Вглядитесь в сюжеты и истории. Что вы видите? Вот три брата чинят мотоцикл. Вдруг один из них случайно проглотил маленький золотник. В следующем сюжете он отчаянно пытается исторгнуть золотник из желудка естественным путем, но тщетно. Дома старший брат напоил его айраном, и тот снова сходил «по большому». Наконец-то золотник вышел. Младший брат почистил его, а старший с радостью берет в руки.

Во второй истории среди колышущейся нивы едет машина. Увидев большие камни, загородившие дорогу, водитель остановился. Он пытается убрать их, и внезапно начинается стрельба. Одиноким путник бежит

прочь, оставив свой автомобиль. Внезапно разбогатевшие благодаря водителю дети делают деньги, сидя в вагоне. В третьей истории старик по имени Кляйн, выстроив 5-6 подростков в ряд, пытается определить, глядя на то, как они мочатся, насколько они возмужали. «Теперь вам 14, и вы можете ходить к девочкам», - говорит он им.

В следующем сюжете шумная компания подростков идет вдоль вагонов. Затаившийся мальчишка, увидев их, зовет к себе, явно намекая на что-то интересное. Притихшие подростки подбегают к нему. А там девушка с обнаженными ногами и молодой солдат занимаются сексом. Помнится, подобный бестолковый эпизод промелькнул и в хваленной СМИ картине С. Нарымбетова «Жизнеописание юного аккордиониста». Там сын застает отца в непристойной ситуации. Такие же непристойные сюжеты и в фильме «Конечная остановка». И там, и здесь - обнищавший аул с туманным будущим, быт, пришедший в упадок, и молодое поколение, погруженное в пьянство и распутство. Автор из года в год повторяет одну и ту же избитую тему.

Но вернемся к Кляйну. В одном из эпизодов он агитирует 14-летнего парнишку встретиться с девочкой, с которой он вроде бы заранее договорился. Наш парень идет к ней в гости. Они вместе пьют чай у нее дома, рисуют. И, надо сказать, это самые трепетные и привлекательные моменты во всей картине. К сожалению, такого рода сюжеты остались в тени всего непристойного и негативного, что предлагает нам автор. Другие мальчишки, устроившись у окна, наблюдают за нашими героями. Наконец наш «куйеу бала» возвращается, и кто-то из шумной компании, набравшись смелости, спрашивает у него: «Ты ее трахнешь?» О чем думал, какую цель ставил перед собой автор, вложив эти слова в уста малолетнего аульного мальчика? Непонятно. Может быть, сам Апрымов попробует нам объяснить.

Кино, как жанр искусства, требует от его создателя человечности. Гуманности, если хотите, не говоря уж о безупречности его мировоззрения и духовных качест-

вах. Создатель кино, помимо основ знаний в литературе, музыке, истории, национальной психологии, которые известны, в принципе, каждому грамотному человеку, должен иметь представление о морали и этике. Как мы поняли, Апрымов совершенно не знаком с известными издревле традициями казахского народа в воспитании детей.

Уровень его мировоззрения весьма далек от национального сознания. Он не проникся достоинством народа, бережно хранимым и передаваемым из века в век как талисман. На наш взгляд, его мировоззрение все дальше и дальше отчуждается и отдаляется от национальных ценностей. Смотрит ли он сам свои фильмы вместе со своими родителями, родней? И что он тогда испытывает? А если спустя годы он посмотрит свои фильмы еще раз вместе с детьми и внуками - может быть, он изменит некоторые сюжеты или переснимет их? Даже не знаю, что сказать режиссеру, который, вместо того чтобы обратить внимание на критику в свой адрес и осознать ошибки, снова и снова предлагает зрителю лишь гнусные и темные сюжеты похожих друг на друга картин. Скажу только, что не стоит ради ложного бахвальства и искусственных званий свысока смотреть на наследие национального искусства. Еще до Вас истинные таланты вашего народа сумели создать шедевры в литературе, кино и музыке. И в худшие времена, бесстрашно сражаясь в битвах, они воспевали все светлое и лучезарное в своей жизни. Должен заметить, что наша сегодняшняя реальность не соответствует той блеклой и невзрачной жизни, которую вы с особым энтузиазмом создаете в своих фильмах.

Наша сегодняшняя действительность состоит из богаств, завещаемых нам из поколения в поколение, борьбы и полноценной жизни, где есть место и будням, и праздникам.

Келис Рахимжанов,

газета «Қазақ әдебиеті», перевод Асии Акишевой

Наталия < карта фильма

В последнее время я обнаружил, что иногда гораздо интереснее смотреть на определенные произведения искусства с точки зрения того, как в них отражаются некоторые психологические, социальные, национальные и иные особенности их авторов, чем биться над собственно их эстетикой, которой там иной раз и не сыщешь. Один из таких путей - сделать их астрологический анализ, то есть посмотреть, как в них отражаются особенности психики автора, диктуемые его днем рождения. Давайте попробуем сделать это в отношении нового фильма режиссера Серика Апрымова под названи-

ем «Охотник».

В этой широкоэкранной картине я заметил по меньшей мере четыре вещи, которые явно или скрыто указывают на то, что ее автором является человек, родившийся под зодиакальным знаком Скорпиона, то есть в период между 24 октября и 22 ноября.

Во-первых, фильм весь пронизан сексом, который имеет, по утверждению астрологов, первостепенное значение для людей, родившихся в этот период. Наверняка многих шокирует сцена, где герой фильма Охотник и молодая красивая женщина (то ли студентка, то ли ученая, проводящая исследования в горах) занимаются сексом прямо на спине скачущей лошади. Многих, но не людей, которые, как и я, немного знакомы с астрологи-

ей, ибо они знают, что некоторые Скорпионы могут и не такое (если не в жизни, то в воображении).

Вообще, мне кажется, эта сцена - самая удачная и центральная в фильме. Она, конечно, в каком-то смысле страшная, но она же и прекрасная. В ней есть дикая, первобытная красота и сила.

Подобный чисто физиологический аспект взаимоотношений полов особо интересует людей, родившихся под этим тяжелым и непростым зодиакальным знаком. Их поступками и мыслями руководят планеты Плутон, от которого они получают большой сексуальный потенциал, и Марс, дающий скрытую агрессию. Мы знаем, что даже великий гуманист Достоевский (Скорпион) имел на этой почве проблемы. (Кстати, такую же сцену секса на спине идущей лошади я видел в Берлине в 2001 году на выставке художников-авангардистов Средней Азии в видеофильме «Любовные скачки», снятом алматинским художником Рустамом Хальфиным.)

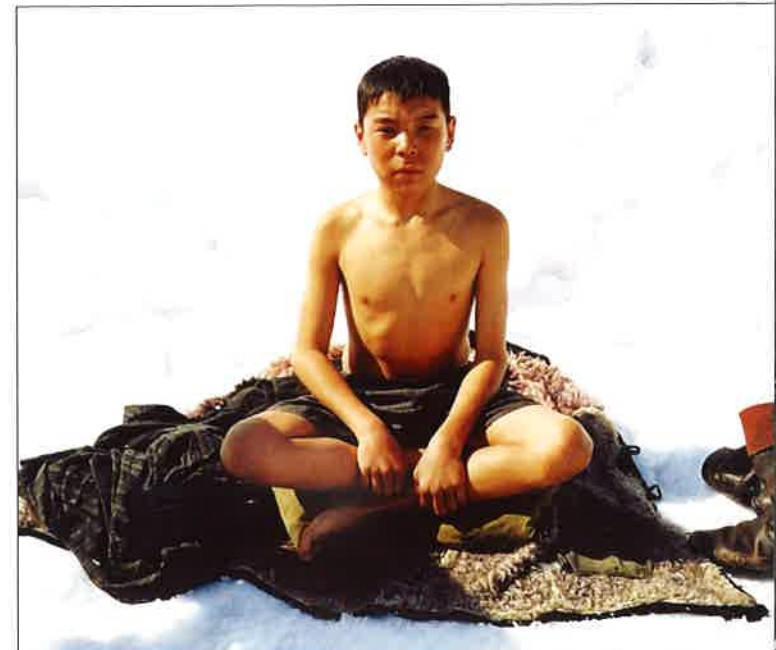
Второе, что бросается в глаза в творчестве авторов-Скорпионов (независимо от степени их одаренности), - в них почти всегда присутствуют экстремальные ситуации и криминальный элемент: преступники, следовательно, тюрьмы, полицейские и тому подобное. Это является следствием, пожалуй, основного их недостатка, которому, впрочем, они сами не рады, - подозрительности и склонности видеть в жизни в первую очередь плохую ее сторону. И в этом смысле фильмы Серика - не исключение: они полны милиционеров и их клиентов, а в последнем своем фильме режиссер не удержался и сам сыграл участкового милиционера. (Замечу, что профессия сыщика, милиционера - самая подходящая для людей, родившихся в ноябре, точно так же, как для Блинецов - журналистика, для Дев - медицина, для Рыб - музыка).

Третье, что я увидел скорпионьего в «Охотнике», - это усыновление Мальчика Охотником. Астрология утверждает, и это легко можно увидеть в окружающей нас жизни, что именно среди Скорпионов больше всего людей, которые или сами были в детстве усыновлены (удочерены), или же кого-то усыновили (удочерили), уже будучи взрослыми. Например, у меня самого есть приемная сестра и приемный брат, и оба они родились в ноябре. Тот же Скорпион Достоевский написал роман «Подросток» именно о проблеме усыновленного человека.

И, наконец, четвертое.

Когда имеешь дело с произведениями авторов-Скорпионов, бросается в глаза, что очень часто они созданы наспех, на ходу, несколько небрежно, но при этом про них не скажешь, что они легки. Наоборот, как правило, они тяжелы, в них чувствуется суровая, неуютная атмосфера, напряжение. Все это присутствует и в «Охотнике», правда, в какой-то мере компенсированное красивым изображением (оператор Хасан Кадыралиев) и оригинальной музыкой (композитор Казбек Спанов).

Конечно, после просмотра фильма многие зрители, особенно те, кто знает казахский быт и обычаи, могут возмутиться - так в жизни не бывает. Но здесь в защиту фильма можно сказать, что «Охотник» - не совсем реалистичный фильм. Скорее это фильм-миф, фильм-сказка о настоящих мужчинах, которые, как волки, хотя и живут вне человеческого общества. И в то же время я понимаю и возмущенные голоса, потому что сама природа кино реалистична, предметна. Абстрактную голую идею еще можно написать на бумаге или проговорить, но ее

Кадр из фильма «Охотник»

трудно заснять на пленку.

Мне кажется, что именно этот казахский фильм, при условии массового проката, может иметь успех у широкого зрителя, особенно у молодого. Для этого в нем есть все составляющие: оригинальный романтический сюжет, фактурные экзотические лица, красивые горные пейзажи на широком экране и эротическая атмосфера.

P.S.: Я надеюсь, что то, что я попытался здесь проделывать, то есть провести астропсихологический анализ конкретного казахского фильма, можно продолжить по отношению и к другим фильмам и их авторам, и это будет плодотворно и интересно. Действительно, кто, как не Рак-Бергман, расскажет нам о непростых взаимоотношениях в семье; кто, как не Лев-Поланский, снимет фильмы, полные явного или скрытого насилия; кто, как не Водолей-Иоселиани, сможет снять гениальный фильм о дружбе и свободе «Жил певчий дрозд», и кто, как не Рыбы-Пазолини, - о героях-жертвах?

Дарежан Омирбаев.

С Аминой Еркожаевной Умурзаковой мы договорились встретиться перед праздником. На «именитой» улице захожу дом. Подымаюсь. Звоню. Дверь открывает немолодой интеллигентного вида человек.

- А, журналист! Проходи. Мама в зале.

Хозяйка, такая знакомая, с очень теплыми, мягкими чертами родного лица встречает словами: «Садись сюда, со мной. Сейчас принесу тебе книгу одну, сын где-то достал». За окном - популярный у алматинских фотохудожников городской пейзаж. Сразу вспоминаешь 90-е и выставки в фойе Дома ученых: снег, ветки и еще много-много снега.

- Вот. Смотри. Здесь все наши, с «Казахфильма». Вот Беркович. Сын его сейчас в Москве работает. А это Жантурин.

Поражает, что Амина Еркожаевна по старым цветным фотографиям вспоминает поименно каждого, будь то крупный, известный самому широкому кругу режиссер или скромный художник-декоратор.

- Столько фильмов, названий! Многие я не то что не видел, но даже и не слышал о них...

- На «Казахфильме» жизнь тогда кипела. Столько

людей интересных! А где их труд, почему не показывают? Ведь я знаю, народ истосковался по своим фильмам. На творческой встрече в Астане люди подходили, делились: «Хоть на русском, хоть на казахском, но пусть показывают наше старое кино!» Я давно пытаюсь об этом сказать. Надо создать отдельный фонд, поставить человека, чтобы он хотя бы разобрался, что там есть. А то создается впечатление - никто не знает, что у нас на полках пылится.

- Как вам наше современное кино?

- Оно есть? Хочу спросить - зачем до сих пор набираете молодых на отделения режиссуры, операторов? Зачем учите? Зачем годы отбираете? Лучше смело скажите, что никто из них по специальности работать не будет! Возь-

мем хотя бы казахско-американский фильм... как его? А, «Кочевники»! Почему не привлекают молодежь? Как вторых режиссеров, как ассистентов? Столько денег бюджетных затрачено! Полфильма сняли - уехали. Ведь разумнее было бы на эти деньги снять 20-30 отечественных фильмов. Спрашивается, нужно ли нам кино, где казахов играют американцы, да еще за такие деньги!

- Среди молодых есть многообещающие актеры, которые смогут со временем стать равными Жантурину, Ашимову?

- Вообще таким людям найти замену очень трудно, почти невозможно. Но и среди сегодняшней молодежи есть талантливые ребята. Для этого честный режиссер должен быть. Приглашать актрис не

за красивые глазки, не за постельный сценарий. Смазливые мордашки, что заполнили наши экраны, - это неплохо, но я сильного характерного актера или актрису ищу, выразивших бы национальный образ. Ищу - и не нахожу. Что-то не так сейчас в нашем искусстве. Но все-таки верю, что все наладится. Ведь на моем веку столько всего было... Голод 32-го года, война, разруха. И все постепенно пришло в норму.

- А где вы постигали азы актерского мастерства?

- Поступила в 1934 году в Ленинградское театральное училище. Мне тогда всего пятнадцать было. На втором курсе училище переименовали в институт.

- Пятнадцатилетняя девочка из далекого Казахстана - в Ленинграде, вдали от дома. Как все это получилось?

- Началось так: Бикеша, Хадиша Букеева, моя давняя подруга, говорит: «Пойдем на радио, подзаработаем». Тогда в Алма-Ате казахское радио открывалось. Нужны были дикторы, ведущие радиопередач. Ну, мы и пошли. Устроились. Через некоторое время слышим - идет набор в казахскую группу для обучения в Театральном ленинградском училище. И как раз не хватает двух девушек. Мы с Бикешей по-

смотрим друг на друга - и пошли! Там приемная комиссия, все так серьезно. Нас спрашивают: «Петь умеете?» «Вроде умеем». Напели чего-то. «А танце-

вать?» Мы давай там топтать. И после всего этого нас взяли. Ска-зали только, что ехать надо послезавтра. Я аж опешила: что матери скажу? А мы тогда с братьями жили. Ду-маю, пойду к старшему, спрошу совета. Прихожу и - с ходу: «Послезавтра в Лени-нград еду!» Он мне: «Иди домой!» «Я правду гово-рю, что делать?!» - «Иди домой, там разберемся». Вот пришли мы домой, мама узнала. Сами понима-ете - не рада была этому известию: «Что ты там бу-дешь одна делать в пятнадцать лет, как без нас?!» Но младший брат настоял: пускай, мол, едет. И на семейном совете мне все-таки дали «добро».

- Всей семьей, наверное, вас провожали?

- Дали мне чемодан, знаешь, такой, из досок. Водрузили на арбу, запряженную ишачком, а сами

- Дали мне чемодан, знаешь, такой, из досок. Водрузили на арбу, запряженную ишачком, а сами рядом пошли аж до Алма-Аты-1

Казахская группа Василия Меркурьева

рядом пошли аж до Алма-Аты-1, тогда только там вокзал был. Все есть, брата старшего нет. Уже до вокзала дошли, а его все нет. Думаю: наверное, обиделся на меня. Мама плачет, я говорю, что никуда не поеду, Хадиша обижается: «Ты что, это не по-товарищески! Как я там без тебя?» А тут и брат мой старший подошел. Обнял меня, поцеловал, хорошие слова сказал на дорогу. Через четверо суток мы с подружкой были в Ленинграде.

- Как вам город?

- Поразил. Люди другие, одеваются по-другому.

Амина
Э. Умурзакова

Что-то не так сейчас в нашем искусстве. Но все-таки верю, что все наладится. Ведь на моем веку столько всего было...

Кадр из фильма «Сказ о матери»

Мы же тогда всем курсом приехали. Сели на какое-то рогатое существо. Мои спутники, в отличие от меня, девчонки, люди серьезные, хорошо говорили по-русски. Назвали его «троллейбус». На следующей остановке все вышли, кроме меня. Смотрю, никого нет из знакомых. Выскочила. Огромный чужой город. И тут мои казахи бегут, кричат: «Амина, Амина!»

- А вы русским языком владели?

- Я тогда вообще по-русски не разговаривала.

- Как же учеба, общение с преподавателями?

Заходит высокий человек. Внимательно обводит взглядом всех присутствующих. Останавливает глаза на мне и громко, даже слишком громко, произносит, как потом мне сказали: «Вы почему детский сад привели?!»

кие казахи. Чукчей знали, эскимосов знали - нас не знали. Мы там у всех местных режиссеров переснимались. У Герасимова, других. Как только кому-нибудь из них нужен был представитель «национального меньшинства», приходили к нам, казахской группе.

- Как произошло знакомство с Меркурьевым?

- Мы вошли в аудиторию, сели, ждем. Заходит высокий человек. Внимательно обводит взглядом всех присутствующих. Останавливает глаза на мне и громко, даже слишком громко, произносит, как потом мне сказали: «Вы почему детский сад привели?!» Потом шум, гам, меня выпроваживают за дверь. Я не понимаю, что происходит. Оказывается, Меркурьев дал мне последний шанс, предложил сыграть следующее: родителей нет, мой дом - в огне, а там остался маленький братик - и че-

рез минуту я в аудитории при всем народе должна показать, как «растерянна». Спасибо моему сокурснику, подсказал: «Вот ты уже без матери, без родных сколько дней. Неужели не скучаешь? Выплесни чувства, которые испытываешь». Слезы брызнули у меня из глаз. С невероятной силой распахнула я дверь, вхожу, плачу, мать зову. Меркурьев подошел и говорит: «Теперь это моя первая актриса».

- Какой человек был Меркурьев?

- Душа-человек! Когда мы окончили институт и по распределению попали в Чимкент, он поехал с нами. Помог обжиться на новом месте и только через три месяца уехал. Вот тогда он и узнал, кто такие казахи.

- Чимкент как вас встретил?

- Ой, тогда это Азия была... Узбекки все в паранджах ходили. Помню, зашла на базар, смотрю: стоит одна, лицо закрыто, продает. Думаю: краса-

вица, наверное. Захотела посмотреть. Говорю: «Подыми паранджу!» Она отказывается. Я приказываю: «Подыми, тогда куплю у тебя!» Подымает - оказалось, старуха. (Надо иметь удовольствие общаться с Аминой Еркожаевной, чтобы видеть, как тонко и с юмором, в лицах, она изобразила эту сценку, когда рассказывала о том, как, попросту говоря, хулиганила на базаре, смущая степенных продавщиц.) Непривычно мне все это было. Ведь я сама - из Восточного Казахстана, родилась в Абаевском ауле.

- Знаю, что кто-то из ваших старших родственников встречался с самим Абаем.

- Встречался?

Помнишь, у Мухтара Ауэзова в романе «Путь Абая» близкого друга Абая, Ербола? Их три брата было: Ербол, Еркожа, Жанкожа. Так вот, Еркожа - это мой папа. Мне очень больно,

но, что сейчас нет Абаевского аула. Все разъехались... и даже район теперь называется Семипалатинский. Что за название? Ведь он всегда был Абаевским. На встрече с местным акимом я пыталась заговорить о том, как хорошо было бы снова воссоздать аул Абая, хотя бы как музейный экспонат. Ведь это личность мирового значения! Можно было бы приводить туда наших детей, показывать иностранцам. Плохо, конечно, что все это надо делать искусственно, и уже никто, кроме нас, последних, не назовет себя земляком Абая.

- Я понимаю, что джентльменам как-то не с руки спрашивать у дам о их возрасте, но скоро вместе со всей планетой вы будете отмечать праздник 8 Марта - пока еще международный женский день. И день вашего рождения.

- Да, 8 марта 2004 года мне исполнилось 85 лет. Отмечали юбилей в ТюЗе. Хорошо было. Я им очень благодарна. Кстати, у ТюЗа тоже юбилей, 60 лет!

- В каком году вы пришли туда?

- В 40-м... (Амина Еркожаевна задумывается, перебирает в памяти). Со дня основания. Да, тогда Наталия Ильинична Сац открыла театр для детей, у нас ведь до нее ничего подобного не было. В то время театр общий был, формально состоял из двух трупп, казахской и русской, но на деле была одна, смешанная. Когда русскоязычной не хватало

актеров, играли мы, и наоборот. Дружно жили. Праздники все вместе отмечали. Ты знаешь, у Наталии Ильиничны жизнь тяжелая была, ее же как врага народа к нам сослали. Но, несмотря на трудности, она была очень светлым, чистым человеком - что называется, «душа нараспашку». У нее манера была обниматься при встрече, на праздниках. Мужа моего любила, мы вместе работали. Так вот, мне один раз сказали: «Смотри, Татьяна Ильинична неравнодушна к твоему Камаси». Она еще всегда так игриво приговаривала: «Кама-а-а-си-и-и...»

- А как вы познакомились с мужем?

- Ой, это долгая история. После войны дело было. У него тогда после ранения рука не как у всех повернута была, а ладошкой кверху. Он у меня

*«Смотри, Наталия Ильинична неравнодушна к твоему Камаси!»
Она еще всегда так игриво приговаривала: «Кама-а-а-си-и-и...»*

Кадр из фильма «Сказ о матери»

один на миллион был. Утром не хочет меня будить, сам пойдет на речку Алматинку (мы тогда рядом жили), постирает, принесет. С детьми сидел, пока я деньги зарабатывала, в фильмах снималась. Его родители называли Ахмадьяр, но для всех он был Камаси, так и в паспорте записали. Молодым из жизни ушел. Никогда не болел, а тут за сердце

схватился, прилег. Мы тогда только в эту квартиру въехали, еще телефон не провели.

Я побежала на улицу звонить. Прихожу, а его уже нет. Мама сказала, что он умер, когда я вышла из дома. Легко. Для себя, не для нас. Я в сорок с лишним одна осталась с тремя детьми. Тяжело было, но я сказала себе, что буду бороться и все сделаю, чтобы их на ноги поставить. Славу богу, они все у меня с высшим образованием. Старшая дочь, Ляйля, сейчас в Астане, средний сын Талас остался в Алматы, преподает в Академии им. Жургенева, он режиссер. Младший (он на кухне), Политех окончил, инженер-геолог (в это время с кухни доносится журчание бегущей воды, звон посуды), его Искандером зовут. Они все со мной. Для матери главное - дети. Пусть будет сорок, шестьдесят лет, все равно это твой ребенок. Хоть с женой живет. У меня на этот счет ревности нет, конечно. Вот Талас -

простыл, а все равно ухаживает за мной. Я говорю: «Ложись, сама за тобой посмотрю, полечу».

- Я смотрю, в вашей семье не принято жить в одиночку. Сюда, в эту квартиру, привезли когда-то вашу маму. Сейчас дети вас оставлять не хотят. Расскажите, пожалуйста, о маме. Наверное, она сильное влияние на вас оказала?

- Моя мама очень умная женщина была. Многие к ней ходили за советом. Я, думаю, на нее похожа, правда, более энергичная. Вот мой правнук Тамерлан - это ж маленький «бандит»! Как придет - все вокруг двигается, крутится, оживает. У меня, знаешь, шесть внуков, три правнука - одна девочка, она сейчас в Астане, и два мальчика.

- Ваши творческие образы не противоречат образу реальному. И там и тут вы прежде всего мать. Как так сложилось?

- Я думаю, это Шакен Кенжетеевич Айманов во

Кадр из фильма «Сказ о матери

мне заметил. Я ведь в ТЮЗе то лису играла, то зайчика. Потом - Лауру в «Коварстве и любви». И вдруг Шакен Кенжетеевич говорит: «Будешь играть маму в комедии!» Ни проб не было, ничего. Сразу утвердил. Я, думаю, у него в голове уже был некий образ, который он хотел слегка спародировать. У нас такая великая актриса была... как и все люди, со своими слабостями. Например, очень часто она хихикала и при этом вот так делала (тут Амина Еркожаевна пародирует очень забавный жест, поднеся к лицу сложенные в горсть пальцы, как если бы женщина оглаживала невидимую бороду). Я сразу поняла, кого он видит, хотя вслух имя не произносилось. Все сделала по-своему. Шакену Кенжетеевичу благодарна за то, что свободу актерам давал, разрешал искать, пробовать. И, наверное, потому, что человек он такой светлый был, все легко у нас шло, всегда снимали за короткие сроки. Сейчас совсем не так снимают - мучают актеров, перетирают, делают все заново... А отношения в коллективе какие были, это ж сказка! Я сначала Айманову на ушко шепнула: «А можно, я на казахском буду играть?» - лучше тогда им владела. Шакен Кенжетеевич отвечает: «Ну что ты - все играют на русском, а ты одна - на казахском? Нехорошо». Тогда я взяла текст и выучила все, конечно.

- Смотрю на фотографии ваших детей, внуков. Думаю, каждая женщина могла бы вам позавидовать, да и в профессии вы состоялись. А как вы сами оцениваете прожитое?

- Ты знаешь, я очень довольна своей жизнью. Трудно было, конечно, да и мужа я рано потеряла. И никто мне даже не подсказал, что на детей пенсию фронтовика можно было получать. Но дети выросли, своих мне подарили. Чего еще матери желать. А насчет профессиональной карьеры вот что я тебе скажу: кто в ТЮЗе работает, никогда не стареет. Всю жизнь с детьми. Ой, это самая преданная публика! У нас же всегда аншлаги. Вечный праздник, да и только. Вот и в канун большого праздника хочу поздравить всех казахстанцев, больших и малых, семейных и одиноких. Хочу, чтобы наш народ многонациональный как-то вострепнулся, ожил. Трудный високосный год прошел. Верю, что весна подарит чуть больше счастья.

Закрывая подъездную дверь, немую и в то же время трагически много значащую в жизни моей героини (сколько всего случилось в ее жизни с момента, как она въехала в этот дом), думаю про те старые пожелтевшие фотографии людей с «Казахфильма». Ощущаешь что-то призрачное во всем этом. И тем обиднее, ведь казахское кино началось

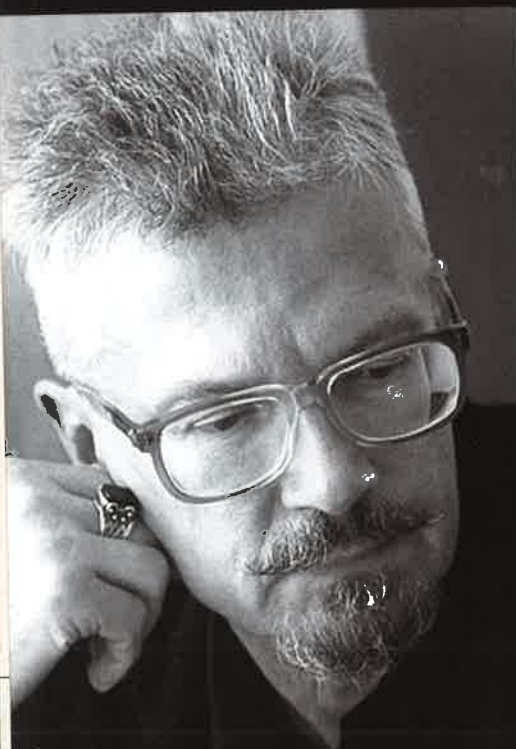

Амина-апай с внучкой Аминой

не с соловьевской школы и не с полусладкого травяного настоя тенденций, пережитых кинематографом отдельных республик еще в 60-е годы. А с тех самых лет, когда все приходилось делать впервые. Берешь кассету с пленкой, бутылку молока, батон - и идешь делать чудо. И именно так это воспринималось миллионами зрителей, живущих в селах и городах, в аулах и на полустанках. И моя статья в первую очередь - для них.

Ведь люди от кино - это полубоги. Есть интерес, поклонение - они живут. Нет - исчезают.

Беседовал Роман Ахмедов.
Фотосессия Эмиля Амриева.

Эдуард Лимонов

Он был как
обожженный корень
твердого дерева.
Во всех его
фотографиях видна
холерическая его сила,
сведенная
до поры в пружину.

Эдуард Лимонов Пьер Паоло ПАЗОЛИНИ: ненавидимый

Из книги Эдуарда Лимонова
«Священные монстры»,
издательство Ad Marginem,
2003 год
(Публикуется с разрешения
издательства, орфография
автора сохранена.)

Я не обращал на него внимания, пока в маленьком кинотеатре на бульваре Севастополь не посмотрел наконец-то где-то в 1981 году его фильм «Сало, или 120 дней Содом». Тогда он меня заинтересовал. В небольшом зале было немного зрителей. Какие-то забредшие по ошибке, приняв театрик за порно-кинозал, арабы. Несколько туристов. Когда дошло до эпизода, в котором узники обречены поедать экскременты на элегантных тарелках, раздались возмущенные возгласы, и половина зрителей покинула кинозал. Осталось нас десяток. Большинство недоумевали. На солнечном свете бульвара я посетовал на себя, что не обращал на него внимания. Точнее, я знал о его существовании, видел «Страсти по Матфею», знал, что он также поэт и писатель.

В огромном книжном магазине в недрах ле Аля я нашел по-французски его книжку «Рагаццы» («Мальчики»), прочитав ее, нашел, что она поразительно похожа на книжку, которую я тогда только что написал - «Подросток Савенко». Позднее я прочел его «Теорему» и был в восторге от оригинальности этой книги, написанной как одна большая ремарка к немой кинокартине. «Теорема» произвела на меня огромное впечатление.

Затем я прочел несколько его биографий. Узнал, что он был убит юным подростком-любовником на пляже в Остии в 1975-м, на грязном песке на берегу Средиземного моря. И вспомнил, как мы ездили туда с Леной Козловой в ноябре 1974 года, в пыльную некрасивую Остию - римский порт, пытаясь там снять квартиру подешевле. Ибо в то время мы жили за терминалом (вокзалом) в центре Рима и платили дикие по тем временам деньги, 90 миль лир за

грязную комнату в квартире, где кроме нас жили еще 13 душ эмигрантов, в том числе три эфиопа - рабочие консервной фабрики. В Остии нам показали набитые эмигрантскими телами трущобы, где тюленями на койках лежали эмигранты. Стоило место на этом лежбище чуть дешевле, но было там отвратительно.

Мы сходили на плоский берег серого Средиземного моря, все оно было загорожено сетками, посидели на пыльной, заскорузлой корке земли, лишайная растительность покрывала ее пятнами. Мы с Еленой пришли к выводу, что Остия - преподанное место, вблизи слонялись какие-то разноростные хулиганы, и мы поспешили уехать скорее в Рим на автобусе. И вот спустя лет семь или восемь, прочитав биографию Пазолини, я узнал, что он погиб именно там, я знал местность по приметам, через год.

Его 17-летний убийца утверждал впоследствии, что Пазолини набросился на него, пытаясь изнасиловать на этом пустыре, и что он, испугавшись, стал бить его доской. Может быть, странно также, что пацан переехал тело Пазолини на его же машине «Альфа-ромео» и остановили его на дороге в Рим карабинеры. Скорее всего, он пытался украсть машину и был мальчиком-проституткой. Пазолини, ему уже перевалило за пятьдесят, имел слабость время от времени объезжать зланные места Рима, где подбирал подобных коммерсантов своим телом. Пазолини был скандальным, возможно, самым скандальным в Риме, да и во всей Италии. Член Итальянской компартии, изгнанный из партии, но оставшийся верным коммунистическим идеалам.

Известный гомосексуалист, кинорежиссер скандальных фильмов, многие из них были осуждены церковью, известный журналист, отличный поэт и все это вместе.

В любом случае, Пазолини умер на пустыре в Остии, который я волей случая за год до того осматривал. Он умер смертью своих героев из ранней книжки «Рагаццы».

Пазолини обладал даром фокусировать на себе неприязнь общества. Он был символом, этаким рогатым Дьяволом для крайне правых сил в Италии: коммунист, гомосексуалист. Аморальный поэт. Он вызывал ненависть.

Сын офицера, которого переводили из гарнизона в гарнизон, старший брат Гвидо погиб, находясь в партизанском отряде Сопротивления, Пьер Паоло, уроженец городка Фриуле, стал учителем.

Пьер Паоло Пазолини

Заподозренный в противоестественной связи со своим учеником, он в 24 года вынужден был бежать в Рим. В католической Италии в провинциальном городке человеку с подобной репутацией места не было. Стали выходить его книжки стихов. Случайность забросила его в мир кино, где он проявил свой яркий оригинальный талант и остался. Позднее он имел обыкновение делать книгу и фильм параллельно. Так было и с «Рагаццы» и с «Теоремой». «Сало, или 120 дней Содом» была его последней картиной.

У него были личные отношения с фашистами. На демонстрациях его нескольких фильмов молодые фашисты жгли сиденья и устраивали дебош. Некий рабочий автозаправки свидетельствовал в суде, будто бы Пазолини въехал на автозаправку, вынул «золотой пистолет» и будто бы угрожал убить его, склоняя к интимным отношениям. Суд признал заявление «фантазмом» рабочего, хотя несколько заседаний суда все же состоялось, вызывая внимание всей Италии. В другой раз на причале, увидев теплоход с подростками, Пазолини якобы позволил себе вульгарно приветство-

Пазолини с матерью Сузанной на съемках

вать их. В суд на Пазолини подали родители школьников. Процесс окончился ничем. Но в результате за Пазолини тянулся шлейф скандалов. Компартия Италии не знала, что с ним делать. Еще фриульская организация ИКП исключила в свое время учителя Пазолини из своих рядов. Но он не отошел от компартии. Да и компартия нуждалась в знаменитом режиссере.

Левый Пазолини, однако, далеко не во всем был левым. Так, например, во время студенческой революции, охватившей Италию, как и многие другие страны Запада, Пазолини поместил в «Иль Мессаджери» стихотворение, где выразил свой парадоксальный взгляд на стычки студентов и полиции. Полицейские, писал он, воняют казармой и одеты в дешевое сукно, они плохо накормлены и по сути дела - это дети народа, переодетые в форму. В то время как в них кидают камни дети буржуазии, сытые, в дорогих тряпках и джинсах.

Пьер Паоло Пазолини был небольшого роста, с темным сухим лицом, с мышцами сухого дерева. Глубоко спрятанные внутри орбит глаза. Он был как обожженный корень твердого дерева. Во всех его фотографиях видна холерическая его сила, сведенная до поры в пружину. Даже удивительно, как такого можно было убивать. Он жил в окружении небольшой группы: его мать, его подруга и актриса Лаура Бетти, его бывший любовник - актер, вот практически и все близкие. Для своих фильмов он всегда выбирал непрофессиональных актеров. Известно, что для фильма «Еванге-

лие от Матфея» он собирался пригласить на роль Христа советского поэта Евтушенко. Слава богу, что он этого не сделал, испоганил бы навеки свой фильм этим субъектом. В «Рагаццы» и «Маме Рома» играли настоящие римские пацаны с окраин.

Пазолини предпочитал крупные планы. В «Евангелии от Матфея» целая галерея портретов незабываемых лиц. Шокирующих типажей. Впрочем, в ту эпоху кинематограф в целом использовал крупный план часто. Однако, крупные планы Пазолини - безумны.

Все, к чему прикасался Пазолини, - получалось. Он был оригинален во всем. Даже совместная с другими кинематографистами лента, где Пазолини снял короткую новеллу «Рикотта» - историю непрофессионального голодного итальянского мужика, взятого на роль разбойника, распятого вместе с Христом, даже «Рикотта» полностью гениальна. Актер Разбойник умирает на жарком холме на кресте после обеда, объевшись лепешек с сыром. Режиссера в «Рикотте» играет у Пазолини Орсон Уэллс.

Мишима (я предпочитаю все-таки Мишима, а не Мисима) совершил свой блистательный и бесполезный жест в 1970 году. Пазолини погиб в 1975 году. Жан Жене умер и ушел в арабскую землю, не

*Пазолини вызывал
слепую ненависть
к себе и как
коммунист, и как
гомосексуалист,
и как скандалист, на
него было направлено
общественное
внимание.*

желая осквернять себя французской, в 1986 году. Гении покинули современный мир. Пазолини - несомненный гений. Каждая морщина на его яростном лбу свидетельствовала об этом. Как и Жан Жене - он имел внешность зэка, заключенного, однако у него несколько другой типаж. Пазолини погиб

на самой вершине, только что закончив «Саломею». Возможно, он самый мощный последний современный художник. Четверть века для эпохи - крупица времени.

Пазолини вызывал слепую ненависть к себе и как коммунист, и как гомосексуалист, и как скандалист, на него было направлено общественное внимание. Его личная трагедия - в степени, в градусах осатанения, в градусах лавы энергии. Адский огонь пылал в нем и вокруг него и выдубил его лицо.

ПАЗОЛИНИ: стихи разных лет

5 марта

Пьеру Паоло

Пазолини

исполнилось

бы 83 года

Молитва матери

Мне трудно выразить сыновними словами
то, к чему так не клеится душа.

Но ты одна на всей Земле понять способна,
чем прежде всякой страсти жил я и дышал.

И потому скажу, хоть страшно признаваться:
в твоей любви и милости возросла
моя печаль.

Тебя не заменить. Обречена вовеки
на одиночество та жизнь, что сыну ты дала.
Я не хочу так жить.

Я чувствую безумный голод,
слепую страсть к телам, лишенным душ.
Душа - в тебе. Душа есть ты. Но, мама, -
твоя любовь была моей тюрьмой!

Я в детстве был рабом, бессильно сознавая
высокий, бесконечный долг перед тобой.

Он наполнял весь мир, сквозь эту призму
я видел формы и цвета... Но все прошло.
Мы выжили: теперь среди смятенья
встаёт из пепла неподвластная рассудку
жизнь.

И я молю тебя, молю: не умирай!

Я здесь, с тобой, кругом цветет грядущий
май...

1962 г.

Моей стране

Из сборника «Негражданская»

Не арабский народ, не балканский народ,
не античный,
но живой европейский народ, кто же ты?..
Земля детей, земля воров, земля голодных,
правителей по милости крестьян,
и адвокатишек с нематыми ногами,
лоснящихся от бриолина в волосах,
и либеральных депутатов-ксенофобов,
отменных гадов, как и их дядья.
Казарма, семинария, всеобщий
нудистский пляж, большое казино!
Здесь миллионы маленьких буржуев,
подобно выводку молочных поросят,
пасутся и теснят своих собратьев
под невредимыми громадами дворцов,
в колониальной тесноте домишек,
обвинивших, как церквушки, склоны скал.
Я знал, какую прежде ты бывала,
и потому сегодня тебя просто нет.
Я знал, каким умом ты обладала,
а вижу в твоих мыслях жалкий бред.
И только в силу своей римской веры
ты не считаешь свое зло таким уж злым,
а в этом и есть суть любого зла.
Так утони же в своем светлом море,
освободи от себя мир.

(Переводы Алексея Ткаченко-Гастева, 2002 г.)

Он не прощает!

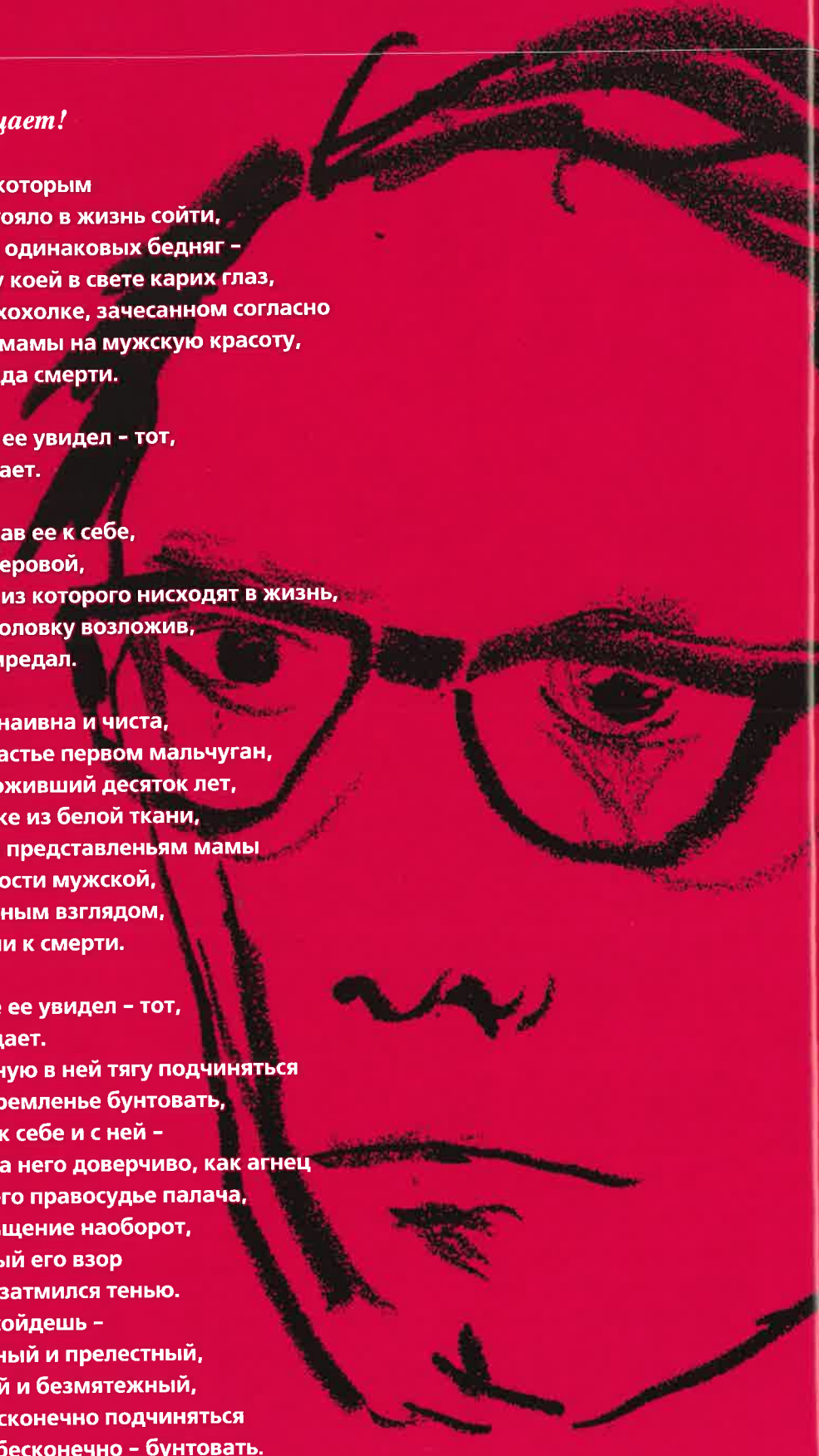
Среди душ, которым
лишь предстояло в жизнь сойти,
среди массы одинаковых бедняг –
одна была, у коей в свете карих глаз,
в нехитром хохолке, зачесанном согласно
воззрениям мамы на мужскую красоту,
пылала жажда смерти.

Он сразу же ее увидел – тот,
кто не прощает.

И вот, призвав ее к себе,
он, как мастеровой,
в том мире, из которого нисходят в жизнь,
ей руки на головку возложив,
проклятью предал.

Душа была наивна и чиста,
как на причастье первом мальчуган,
на свете проживший десяток лет,
в костюмчике из белой ткани,
сообразном представленьям мамы
об элегантности мужской,
и с безучастным взглядом,
полным воли к смерти.

Он сразу же ее увидел – тот,
кто не прощает.
и, видя вечную в ней тягу подчиняться
и вечное стремление бунтовать,
призвал ее к себе и с ней –
глядящей на него доверчиво, как агнец
на правящего правосудье палача,
содеял освящение наоборот,
и лучезарный его взор
сочувствия затмился тенью.
«Ты в мир сойдешь –
неискушенный и прелестный,
доверчивый и безмятежный,
готовый бесконечно подчиняться
и столь же бесконечно – бунтовать.
Ты будешь чист,
и потому тебя я проклинаяю».

Я и поныне вижу его взгляд:
в нем сострадание и легкий ужас –
такими провожают тех,
кто отправляется в неведеньи на смерть,
не говоря об этом им ни слова...
Я и поныне вижу этот взгляд,
которым он следил за мной, когда
из Вечности летел я к колыбели.

(перевод Н. Ставровской)

«В день моей смерти»

...если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет,
то останется одно, а если умрет, то принесет много плода.
Евангелие от Иоанна
(проецировано Достоевским)

В Триесте или Удине
среди липовой листвы
жил, миру неподсуден,
глух к проискам молвы –
не прозябал, а жил,
был полон юных сил
своей эпохи сын,
и тем, кого он знал,
всю душу отдавал.

И, всей душой любя
таких, как сам, ребят,
пока его звезда
не скрылась навсегда,
он думал об одном –
как посвятить себя
неведомой Вселенной,
пасть в землю, стать зерном
нетленным.

И вот он стал поэтом,
считал, что труд сей свят,
что на Земле за это
его благословят.
Текли за днями дни,
не умерло зерно,
как перст он одинок,
и святость жернова
смололи на слова.

(перевод И. Заславской)

Александр Сокуров: «В ТРАГЕДИИ ГЛАВНОЕ - НЕ САМА ТРАГЕДИЯ,

а что делать потом»

Большинство людей полагает, что чуда как такового в нашей жизни больше не присутствует. Зablуждение. Чудо пока еще способно подарить искусство. И дарит его.

Художественный шедевр такого плана, новый фильм режиссера Александра Сокурова «Солнце», был представлен в конкурсной программе международного Берлинского кинофестиваля этого года. Критики и журналисты сошлись во мнении, что в очередной раз Александр Сокуровым соткана ткань высочайшей пробы. Премьера фильма в Берлине-Паласт прошла с аншлагом. Публика наградила фильм овацией. Теперь о странном - о решении жюри: непостижимым образом именно этот, лучший фильм фестиваля по всем показателям - художественному уровню, эстетике и внутренней культуре - не был отмечен вообще. Как это можно объяснить? Совсем как в фильме

«Солнце»: «Они приблизились к Богу - опознания не произошло». Finsternis.

Недаром, как это принято, до предела "политкорректный" ведущий культурной программы ARTE, подводя итоги Берлинале этого года, не сдержался и заключил свой монолог так: «А теперь позвольте мне выразить личное мнение.

Я думаю, главного приза фестиваля был достоин фильм «Солнце» русского режиссера Александра Сокурова».

Режиссер отвечает на вопросы нашего собора в Берлине Лилии Фишер:

- Господин Сокуров, можно ли из первых рук узнать, о чем ваш новый фильм?

- События киноленты переносят зрителя в 1945 год, когда американские войска вошли на территорию Страны восходящего солнца. Главный герой картины - японский император Хирохито. Мы видим его в три решающих дня его жизни. В дни, когда в душе императора происходит подлинная трагедия. После американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки Хирохито подписал капитуляцию и отказался от своего божественного статуса: «Я принял решение. Я больше не Бог!» Чем совершил невозможное для миропонимания японцев. Хирохито и командующему американскими войсками генералу Макартуру удалось найти выход из почти неразрешимой ситуации.

Своим фильмом мы хотели сказать, что политическая честь не значит ничего, когда речь идет о жизни людей - Именно по такому пути пошел Хирохито. Это пример умной силы. Ни один политический деятель ни до, ни после него не мог найти подобный гуманитарный выход из кризисной ситуации.

- «Легко» ли вы привезли свой фильм на Берлинале и какова роль фестивалей в вашей жизни?

- Буду откровенен - фестивали не люблю. Не «фестивальный» я человек, любые соревнования противны моей человеческой природе. Поэтому, наверное, в личностно-

смысле их роль для меня обычно негативна. Более того - с каждым годом чувствую себя в этой среде все более и более одиноким. Я прекрасно понимаю, что фестивали уже практически «сдали» кинокультуру, «сдали» искусство, «отдали» его кому-то, повернулись к нему спиной. Для Берлинского фестиваля, кроме того, важна активная политическая мотивировка своей деятельности, «социология», социальность какая-то, бесконечная мотивация политкорректности, а вопросы киноязыка, киноискусства, художественного качества произведения, как показывает опыт, здесь глубоко вторичны. Та же проблема в Каннах. Можно сказать, все крупные фестивали сегодня уже в общем-то не интересуются художественным процессом. Берлинский же в этом смысле очень активно идет все дальше и дальше.

- Вниз?

- Не знаю, вниз или в сторону - в сторону от вопросов художественного кинематографа, от искусства. Поэтому итоги Берлинале этого года для меня абсолютно «нормальны». Я отговаривал своих продюсеров от участия в конкурсе, но, к сожалению для меня, того требуют вопросы дальнейшего продвижения фильма. Я полагаю, что картины уровня «Солнца» уже не нуждаются в конкурсных «бегах». Их нужно просто показывать зрителю, устраивать премьеры, спецпоказы - не более того. Я с уважением отношусь к своим коллегам, но хочу сказать, что подлинно художественные аспекты и создание художественных картин - все же удел очень немногих. Наша картина ничего не получила, что вполне понятно: это не тот фестиваль. Но поскольку мы приезжали не за «Медведями», а для участия в кинорынке и для дальнейшего продвижения картины, то считаю, что фестиваль для нас удачен. Картина получила блестящую критику, фильм покупается для проката во многие страны мира. Для меня же в первую очередь важно, что фильм прекрасно приняли зрители. Сам по себе фестиваль, как мы видим, это просто рынок, рынок амбиций, политических интересов, интриг и так далее - просто та же самая политика, только более вульгарно осуществляемая.

- На пресс-конференции вы говорили о Японии как о стране уникальной. И о японском народе, у которого была задача «спасти себя от Европы - агрессивного и злобного зверя». Расшифруйте, пожалуйста.

- Речь шла о конце XIX - начале XX века, когда экспансия Европы на слабо развитый мир была очень активной. А поскольку Япония - страна, все же очень сильно отличающаяся от остального ми-

ра (это другая цивилизация по своей сути), то и реакция японцев на колонизацию была бы иной - они просто погибли бы в результате непрерывной войны, непрерывного сопротивления. Во всяком случае, мне так кажется. Они не стали бы следовать принципам колонизаторского правительства, боролись бы до конца. Огромное количество людей гибло бы, гибло, гибло... У японцев - «другая карта». Другая судьба. Другое предназначение в мире. Япония - страна огромной, колоссальной культуры и огромной значимости для жизни всей цивилизации.

- А сейчас? «Соответствует» ли современная Япония миру?

Рабочий момент

- На японцах, конечно же, отражаются все те «болезни», которые характерны для всех цивилизованных стран: они сделали шаг, чтобы вписаться в этот мир. И надо сказать, что «ушли» они довольно далеко, «оторвались» от себя. Это опасная ситуация. В Японии, без всякого сомнения, тяжелейший кризис молодежи. У них изменится криминальная ситуация в стране. Условно говоря, многие «нити» там сверхнапряжены - в жизни общества и людей. Японцы чувствуют себя одинокими, слишком отличающимися от всех. Это очень тяжелая жизнь. Агрессивная. В мире и в Европе в этом плане почти ничего не изменилось. Очень все сложно, понимаете? Поэтому у японцев есть все основания продолжать бороться, продолжать бояться...

- Вы отметили, что император Хирохито спас Советский Союз. Может быть, такой страны, как Россия, и не было бы?

- Конечно, спас. Россия, может быть, была бы в ином виде. Если бы Хирохито в начале войны,

На съемках фильма «Солнце»

когда немцы окружили Москву, уступил их давлению и перешел бы границу Советского Союза, то никакие сибирские дивизии не появились бы под Москвой в решающие для страны дни. Надо называть вещи своими именами. Нельзя ничего не помнить и ничего не признавать. Хирохито очень долго убеждали японские военные: двинуть на Россию войска, воспользоваться ситуацией, получить Дальний Восток и Сибирь - какие ресурсы! Хирохито не сделал этого шага - неважно, какие в буквальном смысле причины у него были. Но это спасло наши жизни, остатки культуры и вообще то, что у нас было в России.

- Что вы можете сказать о работе с японскими актерами?

- Прекрасные актеры! Совершенно выдающиеся! Сам по себе менталитет этих людей очень близок мне. Я очень люблю деликатность в людях, люблю мастеров, люблю людей, сконцентрированных на профессии. Актеры они идеальные. В художественном труде это блестящие партнеры - не просто попутчики. Без амбиций, без истерик. Огата-сан (Иссей Огата), создавший образ императора Хирохито, - великий актер. Наша картина дала ему возможность стать всемирно известным. Не знаю, получит ли он еще когда-либо столь масштабную роль - драматически проработанную до последней детали, осмысленную, четко очер-

ченную: попадет ли он в ситуацию, когда будет столь же четко ведом режиссером, как в этой картине. Задача была поставлена очень серьезная. Времени было мало, но в кино всегда так. А условия по труду художественному у актера были идеальные: уникальный характер, уникальный образ, не пройденный до него путь. По этой дороге никто до него еще не ходил. Все актеры на нашей картине работали просто блестяще.

- Картина была снята всего за пять месяцев - за такой срок, казалось бы, невозможно снять столь масштабную по задачам ленту?

- Да, фильм мы сняли за очень короткий отрезок времени. Для картины, где на площадке - три языка (английский, японский,

русский), сложные эмоциональные аспекты, сложная эстетика, очень непростая технология съемок - пять месяцев, конечно, мало. Очень мало. Но существуют такие прозаические вещи, как смета, экономические возможности. И вступать в драматические отношения со всем этим материальным миром просто бессмысленно. Надо работать в тех условиях, которые есть.

- Знаю, что не любите говорить о своих планах, но вы как-то обмолвились, что хотели бы снять фильм по мотивам романа Томаса Манна «Доктор Фаустус».

- Не знаю, осуществится ли этот замысел, потому что пока еще никакой экономической базы для этого нет. Не такое это дешевое удовольствие - сделать кино. Это во-первых. Во-вторых, пока еще не завершено конкретное формирование замысла.

- Чем привлекает вас Томас Манн и именно этот роман?

- Томас Манн для меня - просто необыкновенный писатель, это целый мир, огромный по своему масштабу мир. «Доктор Фаустус» - первое произведение, с которого я начал в свое время читать Манна. Может, это неправильно, но так получилось. Я был страшно взволнован. Было ощущение, что душа моя все поняла, а голова - нет. Трудно сформулировать, но я отношусь к судьбе героя

«Доктора Фаустуса» не как к литературе, а как к реальному жизненному случаю. Ни философские, ни прочие коллизии социо - исторического плана меня там особенно не затрагивают, а вот человеческие переживания, история человеческой жизни и человека - они для меня очень интересны. Хочу сказать, что только писатель может по-настоящему создать некую историю жизни персонажа, оставив огромное пространство для «читательского» участия в ней. В кино такое невозможно. Кино слишком конкретно, оно вынуждено конкретизировать персонаж до ослепительных подробностей. Часто до отвратительных подробностей. Момент же отстранения и право недоговаривать делают литературу, конечно, важнейшим из искусств. Просто фундаментальным и главным. Литература - это главная гуманитарная ценность человечества, конечно.

- Переключается ли каким-то образом судьба героя «Доктора Фаустуса» с вашей собственной?

- Нет-нет, моя жизнь не может быть предметом какого бы то ни было художественного процесса. Абсолютно. Как режиссер, я должен «создавать фундамент, строить стены, населять этот дом» - мебелью, отношениями...и все. Дом построен, и это - конечный результат. Я в этом доме никогда не живу. И никогда в таких домах не жил. Я считаю, что художник не имеет права использовать сюжет своей жизни, поскольку этот сюжет слишком незначителен. Художественный автор должен заставлять работать свою фантазию. Если я вдруг чувствую, что что-то в фильме корреспондируется с моей собственной судьбой, тотчас же выбрасываю. Я в этом смысле согласен с Шалапиным, который в книге «Душа и маска», по-моему, написал, что «в русском искусстве слишком много автора». Слишком много присутствия автора. Я не сторонник того, чтобы тотально изгонять автора из искусства, но тотально навязывать себя, лично себя, - абсолютно неприемлемый вариант для меня.

- Имеется в виду не жизненная история, а то, что в отношении ваших работ всегда подчеркивается: в своих фильмах «Сокуров все делает сам до последнего гвоздя».

- В общем, так оно и есть, потому что (тяжело вздыхает) - есть такое проклятие на кинематографе - это очень волевое дело. Сложное волевое дело, которое трудно реализовать, если твоя воля не становится частью цепочки. Только режиссер знает, «где в строящемся доме двери, где окна». Какие персонажи, как они выглядят, что делают. При этом, что существует сценарий. Но, как я наблюдаю, группе работать со мной интересно.

- Ваш постоянный сценарист Юрий Арабов написал книгу «Механика судеб», где разви-

вает любопытную теорию, что каждая человеческая судьба разработана по непостижимому сценарию - с «завязкой», «кульминацией» и «развязкой». Вы тоже полагаете, что это так?

- Нет, я считаю, что это не так. Может, этот сценарий «кто-то» и написал. Может быть. Но поскольку я не участвовал в написании этого сценария,

Иссей Огата в роли императора Хирохито

рия, то и никакого отношения к нему иметь не хочу: поставьте меня в известность, скажите прямо, честно, сколько мне осталось жить, что со мной произойдет, дайте мне подготовиться! Не играйте в игры с моей собственной жизнью, с моей судьбой! Я бы так обратился к господину Богу - и добавил бы: «Если уж ты наказал меня тем, что сказал мне, что я смертен, так уж договаривай до конца». Но - не договаривает. Играет в прятки.

- Александр Николаевич, большое вам спасибо за этот разговор.

PS.: От имени поклонников хотелось бы пожелать великому режиссеру удачи во всех начинаниях. К сожалению, не в силах почитателей его редкого таланта проведение «параллельных фестивалей Настоящего кино». Тем более, что «параллельную» жизнь все равно не создашь. Но тем не менее, поддержка и тепло зрителей ему очень важны. Когда генерал Макартур иронично спросил Хирохито: «Как это, чувствовать себя Богом?», император ничего не ответил. Но, судя по фильму, можно сказать: «Очень больно». Потому что нет равных. Потому что всегда один.

КТО НЕ ГРЕШЕН?

Динара Кашаганова в роли Шолпан

«Посторонним вход воспрещен! Идут съемки!» - гласила гостеприимная вывеска на чуть ли не бронированной двери «казахфильмовского» павильона. И все-таки, движимая профессиональным долгом, я вошла.

В темном павильоне - нагромождение техники, повсюду огромные коробки, провода, прожекторы. «Как бы не убиться здесь», - подумала я, продолжая свое вторжение. В огромном пространстве сквозь темноту белели два строения - юрта и мазанка. В последнюю тянулось бесчисленное множество проводов, крошечные оконца едва пропускали мутный свет, но звука не доносилось ни единого! Подошла ближе и шагнула за порог свежесмысленной низкой избенки. По легкому движению теней было понятно, что внутри кто-то есть. Вдруг мимо прошмыгнула девушка, даже не заметив в моем лице незваную гостью. «Осторожно, не загораживайте свет!» - скомандовал кто-то. Чуть ли не прыжком подаю в другую сторону. И, опешив, долю секунды соображаю, где же очутилась: то ли в том самом малюсеньком домике, куда только что вошла, или все же в маршрутном такси, где не протолкнуться, и каждый стоит как придется. Людей вокруг - тьма! Возле камеры примостился на корточках оператор, в десяти сантиметрах от него, вытянувшись во весь рост, повисла чуть ли не в воздухе ассистентка с микрофоном-жиром, рядом,

перед аппаратом, - звукоинженер. Еще один человек поджигает какую-то зловонную штуку и, размахивая фанерой, распространяет ее запах по душному и без того помещению. Все эти люди сбились в кучу на двух квадратных метрах, умудряясь сосредоточенно заниматься каждым своим делом, причем... совершенно бесшумно! Сквозь затылки и спины мне все же удалось кое-что увидеть.

Пол домика устлан кошкой, слева стоит печка еще тех, дореволюционных лет. Маленькие оконца с забавными ситцевыми занавесками, на стенах - лисьи шкуры. В глубине виден кусок спальни - аккуратные стопки матрацев, одеял, подушек. Посреди главной комнаты за дастарханом две женщины, пожилая и совсем молодая, не замечая никого вокруг, ведут неторопливую беседу. «Девочка моя, в жизни бывает всякое. Всевышний может простить грех, если знает, что совершен он из благих помыслов...» - наставляет свекровь сноху. Вдруг из-за угла вылезает растрепанный громкоговоритель, и приятный баритон вещает: «Репетиция окончена. Все готово?» В ответ - молчаливое подтверждение. «Тогда начинаем съемку! Внимание! Мотор!».

Запись длилась минуты три. Потом все тот же «баритон из-за угла» приказал всем отдохнуть и готовиться к следующей сцене.

Пожалуй, самое время прояснить ситуацию. Мы попали на съемки художественной картины «Куна» («Грех»), которые проходят в одном из павильонов «Казахфильма». Обладатель приятного баритона - режиссер Булат Шарип.

Булат Шарипович прошел путь от ассистента режиссера до режиссера-постановщика. Предпоследний свой фильм, «Заман-ай» по произведению Сакена Жунусова «Горные тропы», он снял в 1993 году.

Как возникла идея экранизации столь красивой и в то же время невероятно жестокой истории, вышедшей из-под пера Магжана Жумабаева? С этим вопросом я обратилась к Булату Шарипу:

- Идея возникла недавно и совершенно неожиданно. Все хорошее случается неожиданно (смеется). Как-то мне в руки попала книга Магжана Жумабаева (вообще равнодушен к нашей литературе и считаю, что она незаслуженно обделяется вниманием), я увлекся его лирикой. В этом порыве наткнулся и на единственную прозаическую вещь Магжана - «Грех Шолпан». Очень смелое, необыкновенное произведение, полное символизма: в именах, пейзажах, бытовых вещах... Обратите внимание на имя героини - это имя богини любви и материнства. Богиня совершает грех, изменив, чтобы родить дитя. За совершенный проступок ее настигает возмездие - смерть. На первый взгляд - бытовая история. На самом деле затронут глобальный пласт, вряд ли выразимый словами: женское предназначение, природа материнства. Семья, мать и ребенок - это проблема современного общества, и потому экранизация «Греха Шолпан» может сослужить свою службу. В произведении нет назидания или морализаторства, а есть страшная коллизия, которая заканчивается смертью. Экзистенциализм - поиском неразрешимой ситуации - наряду с символизмом увлеклся Магжан Жумабаев. Сюжет истории найден блестяще. Нужно изрядно поломать голову, чтобы придумать такую ситуацию. Тема, которую он поднял, не казахская - она общечеловеческая. Недавно смотрел еврейскую картину «Кадош», там очень схожая ситуация.

Какие изменения вы привнесли при экранизации?

- Их много. Сама история очень жесткая. В ней столько откровенных сцен, что мы не решились изображать буквально то, что было описано. Не стоит забывать, что

«ГРЕХ»

Творческий коллектив:

Режиссер-постановщик: Булат Шарип

Оператор-постановщик: Борис Трошев

Авторы сценария: Булат Шарип и Айгуль Кемельбаева

Художник-постановщик: Александр Ророкин

Звукооператор: Андрей Влазнев

Актеры: Динара Кашаганова, Эрик Жолжаксынов, Замзагуль Шарипова и др.

Коротко о сюжете. Молодые любят друг друга, они ослеплены любовью. Она просто растворяется в нем и не желает никого видеть вокруг, даже детей: боится, что кто-то третий может встать между ними. Все хорошо, но после лирики влюбленности наступила проза жизни. Проходят годы, дети так и не появились. Тем временем у многих знакомых первенцы уже стали джигитами. Однажды Шолпан приходит мысль, что муж уйдет от нее, если не родится ребенок. Она начинает метаться: подается то к шаманам, то в религию. Хочет стать матерью, но все бесполезно. Главная героиня приходит к тому, что теперь уже не столько душа, сколько сама женская природа ее требует материнства. Появляется греховная мысль: пусть я изменю единожды, но зато семья обретет счастье. Шолпан приступает к тщательному отбору кандидатов, и вот - роковая ночь. Ночь, в которую она понесла. Но у стен есть и глаза, и уши. Людская злоба без устали делает свое дело. Муж, узнав об измене, сильно избивает ее, и героиня погибает вместе с неродившимся ребенком.

Эрик Жолжаксынов в роли Сарсенбая

природа кино - это прежде всего изображение, поэтому нужно быть очень осторожным - ведь в какие-то моменты недолго скатиться в пошлость. Зная и учитывая ментальность нашего зрителя, мы старались, чтобы многочисленные постельные сцены шли метафорическим путем, образно, через декорации. Кроме того, было вписано много дополнительных сцен. Дело в том, что некоторые образы в произведении совершенно не проработаны. Например - мужа, Сарсенбая. В романе он есть, но в то же время его почти нет. Мы описали его мистически. Он уходит на охоту, ему там хорошо, есть время поразмышлять. И вдруг он оборачивается и не видит своих следов. Он старается делать их специально, кувыркается, но следов нет: пока стоит, они вроде бы и есть, но ступает дальше, и они исчезают - это символ его бесплодности. Сарсенбай приходит к мысли, что во многом беда исходит от него. Он начинает переживать, страдать. Это наполнило картину.

Еще один персонаж мы постарались раскрыть полнее - это мать Сарсенбая. Мы сделали ее защитницей Шолпан, хотя та ей не родная дочь, а сноха. Она понимает, сочувственно относится к главной героине, не осуждает ее, ей ведомо чувство материнства. Очень тонко, сдержанно, глазами она показывает: да, произошло страшное, но чисто по-женски объяснимое.

- Но грех ли это в полной мере? Ведь она выбирает отцом ребенка не кого попало, а родственника, желая сохранить кровь?

- Да, она придирчива в своем выборе: от того родится раб, от того - слабый. Она хочет достойного человека с хорошими генами, но это не оправдывает ее поступка.

- Ваше личное отношение к героине?

- Знаете, я не случайно выделил линию ее свекрови. Через нее я выражаю позицию, очень близкую своей всепрощенческой. В природе, в жизни бывает всякое. Как художник, как человек, я понимаю Шолпан и не сильно осуждаю, я склонен ее простить.

- Как вы подбирали актрису на главную роль?

- Долго. Попросил ассистентов, так те (что за мода?) сразу побежали по модельным агентствам. Приводили очень красивых девушек, но мне хотелось найти ту, которая соответствовала бы следующим характеристикам: была смуглой, обладала не городской, а степной красотой. Я думаю, в итоге мы нашли подходящую кандидатуру, Динару Кашаганову. Хотя она и новичок - ей всего девятнадцать, но она старается.

- Какие задачи были поставлены перед съемочной группой?

- Перед художником-постановщиком ставилась

цель украсить декорациями трагедию, жестокость истории. Представьте: 20-е годы, нищета, а тут еще измена, кровь - получилась бы чистой воды «чернуха». Зритель устал от грязи. Поэтому драматизм у нас приукрашен бытом, костюмами. Декорации прорабатывали до мелочей: восстановлен быт тех лет, даже мазанка - точная копия.

- С какими сценами возникали проблемы?

- Сами понимаете, прежде всего это постельные сцены - там были сложности и операторские, и у меня, как режиссера. Актерам было непросто перестраиваться во времени. Сначала герои фильма молоды и влюблены, затем проходит пять лет, еще столько же... Нелегкая задача - сыграть тридцатилетнюю женщину молодой девушке, к тому же непрофессиональной актрисе. Тяжело перестроиться психологически, ведь на каждом жизненном этапе - разные проблемы, мысли.

- Как долго длился съемки и когда зрители смогут увидеть фильм?

- Съемки фильма начались в декабре: мы снимали в поселке Тулебаева, затем в заповеднике Алтын-Емель, с 10 января перешли в павильон. С середины февраля и до мая картина уходит в консервацию, затем, в пору пробуждения природы, мы отснимем еще несколько эпизодов. Предполагается, что на казахском языке кар-

тина будет готова уже в августе. С переводом на русский язык дело обстоит сложнее: средств на это нам не выделили. Остается надеяться, что деньги найдутся, ведь тема не-обычная.

На этом наша беседа завершилась, так как Булата Шариповича уже стали разыскивать. Художник-постановщик Александр Ророкин обсуждал с режиссером этимологию какого-то мосла.

- Да нет же, не тот это биток! - протестовал Булат Шарип.

- Как не тот? Ты же сам его дал!

- Нет, я давал биток архара, а этот - коровий. Ты что, не знаешь, что у архара - ножки тоненькие? А это что!

- Я тоже думаю, что он должен быть меньше. А куда мы его там положим? - продолжал художник...

Их шаги раздавались все дальше, эхо становилось все глуше. Мастера пошли заниматься своим делом. Нам же остается только ждать момента, когда мы сможем посмотреть картину «Куна». В заключение хочу сказать: будьте внимательны, не просмотрите эпизод с битком архара. Вы одни из тех немногих, кто знает, что его чуть было не заменил коровий собрат.

Татьяна Черноусова.
Фото Павла Сиротина.

ВОЙНА БЕЗ ОСОБЫХ ПРИЧИН «НОЧНОЙ ДОЗОР-2»

Руша Мейрманова

РОЖДЕНИЕ ФИЛЬМА

Воины света Тимура Бекмамбетова прощали по Казахстану. Так что и мы волею судеб оказались втянутыми в воронку смертельной схватки темных и светлых сил. В морозном воздухе казахских степей звенели мечи, гудел боевой рожок - пять дней в окрестностях Алматы Бекмамбетов снимал эпизод, открывающий «Ночной дозор-2». Кажется, о съемках, равно как и о том, что эпизод посвящен Тамерлану, знали все жители южной столицы, включая стариков и младенцев. Однако подробности оказались скрыты условиями контракта. Согласитесь, не часто нашим режиссерам и артистам доводится работать в голливудском проекте, а потому юридически оформленный «заговор молчания» все триста участников соблюдали не на шутку.

Конечно, можно, прочтя трилогию Сергея Лукьяненко, на том и успокоиться - кино вроде бы о том же. Но как тогда быть с Тамерланом? Нет у Лукьяненко такого персонажа!

Сейчас съемки окончены, материал обработан, московская группа возвратилась к себе. А мы решили расспросить причастных к «Ночному дозору-2» казахстанцев о том, как происходили сами съемки. Помогла режиссер «Казахфильма» Руша Мейрманова.

Официально она - второй режиссер, фактически - тот самый незаменимый человек, который в курсе абсолютно всех дел, связанных с «казахстанским» эпизодом фильма. На ее хрупкие плечи легли и подготовительные работы, и организация кастингов с последующим отбором актеров. Сама Руша, как всегда, останется «за кадром». Ее это не огорчает, ведь имя Мейрмановой на слуху, и не только в кино кругах - в отечественном шоу-и рекламном бизнесе она тоже «свой человек». Кино же - ее призвание. Она принимала участие в большом количестве картин, в том числе в совместном проекте «Чужая белая и рябой» Сергея Соловьева, «Гибели Отрара» Ардака Амиркулова, «Игле» Рашида Нугманова, «Выйти из леса на поляну» и «Слабом сердце» Ермека Шинарбаева. Долгое время работала вместе с Бахытом Килибаевым. Сейчас занята в проекте Сергея Бодрова «Монгол».

- Как я знаю, «Ночной дозор-2» - не первая ваша совместная работа с Бекмамбетовым. Расскажите подробнее о сотрудничестве с этим режиссером.

- Впервые я работала с Тимуром на съемках ролика

«БанкИмпериял» (где тоже, кстати, был эпизод с Тамерланом). Второй раз мы встретились на рекламном ролике «Фейри». Тогда в сжатые сроки требовалось сделать рекламный ролик с массовой, конницей, трюками... А не так давно мне позвонили, уведомив, что Тимур Бекмамбетов собирается снимать в Алматы несколько эпизодов для «Ночного дозора-2» и видит меня в качестве второго режиссера. После Тимур позвонил сам и объяснил, чего именно он хочет.

- Вы наверняка смотрели первую часть «Ночного дозора», что скажете о ней?

- К своему стыду, «Ночной дозор» посмотрела уже после того, как мне предложили работу над продолжением. Могу сказать, что фильм довольно-таки захватывающий, а для кино постсоветского пространства это огромный прорыв в плане технологий.

- А Тамерлан в фильме кто: воин света или тьмы? Или же он вовсе никакой не «иной»?

- Этого я не могу сказать, но вся история с Тамерланом основана на том, что ему необходимо добыть мел, переписывающий человеческие судьбы.

- Как вы подбирали актеров?

- Тут много разных необычных историй. Тамерлана играет молодой парень, совсем мальчишка. В предварительной беседе Тимур говорил, что великого полководца видит зрелым мужчиной с фактурной внешностью, а буквально за пять дней до съемок переменял решение: «Тамерлан должен быть юным, лет семнадцати». Времени совсем не оставалось. Мои ассистентки сбились с ног в поисках, а получилось так, что Эмира

Тимур Бекмамбетов

Байгазина я нашла в картотеке актерского отдела «Казахфильма». Он привлек внимание сразу, особенно понравились его глаза, искрившиеся даже с фотографии. Пригласив его на фото- и видеопробы, заинтересовалась еще больше: в нем виделась какая-то внутренняя сила, усугубляемая совершенно безумным, потрясающим блеском глаз. Отправила весь материал в Москву. Позднее Тимур позвонил и сообщил, что его заинтересовал мальчик с горящими глазами, попросил сделать более развернутые видеопробы. Хочу сказать, что Эмир - новичок, первокурсник Академии искусств им. Жургенева, и это его первая роль. Конечно, бывали моменты, когда он переигрывал, но все это - такая ерунда. Самое

главное, у человека было огромное желание играть. Думаю, мы с ним не промахнулись.

Еще одна из главных ролей - Хранителя мела, Зоара. Его играет мэтр казахстанского кино Нуржуман Ихтымбаев. Бекмамбетов актер заинтересовал сразу, так что вопроса, кто будет Зоаром, не возникло.

Человека на роль молодого воина, вступающего в схватку с Тамерланом, искали долго. В результате нужный типаж встретился мне в коридоре «Казахфильма» -

им оказался Амир Альпиев. У него очень интересная внешность: именно таким я и видела этого героя. Хотя Амир - из творческой династии, но он не актер - работает в нефтяной компании. Тем не менее на площадке оказался еще и талантливым исполнителем.

- Массовку отбирали столь же придирчиво?

- Конечно. У нас там было несколько армий: римская, китайская и арабская. Подборка армий на 70% заслуга ассистентов. В китайскую задействовали и казахов, похожих на китайцев, и настоящих китайцев - очень плохо говоривших по-русски. Что касается римской армии - брали ребят со славянской внешностью, спортивных, накачанных. В арабскую приглашали индусов - студентов местных вузов. Также была большая конница. В съемках эпизодов с полчищами участвовала группа цирковых каскадеров под руководством талантливого постановщика трюков Жайдарбек Кунгужинова. Именно на него легла самая сложная трюковая часть. Помимо каскадеров, привлекли еще и спортсменов для исполнения боев. Я и не подозревала, что бои могут быть похожи на танец... Все воины - в интересных стилизованных костюмах непонятно какой эпохи: то ли древнего мира, то ли средневековья, изготовленных в Алматы по эскизам молодого и очень талантливого художника по костюмам Куата Тлеубаева.

- С чем возникали явные трудности во время съемок?

- Как раз в то время, когда снимался эпизод, с 19 по 24 декабря, стояли жуткие (по алматинским меркам

морозы. Я, к сожалению, не вела какой-либо забавной статистики (сколько было съедено и выпито во время съемок... и прочего в этом роде), одно знаю наверняка - замерзли все! Элементарно замерзала и техника: то «полетит» главный генератор, поставщик электроэнергии, то еще что-нибудь... Одним словом - природа постаралась.

- Декорации «Кочевников», на которых происходили съемки, остались без изменений?

- Конечно, нет. Чтобы декорации «Кочевников» не читались в «Ночном дозоре», были специальные достройки с проломами стен. И, скорее всего, вид еще будет изменен при компьютерной обработке.

- В чем отличительные черты режиссерских методов Тимура Бекмамбетова?

- Удивляет его умение разглядеть в любом человеке актера. На площадке происходят потрясающие метаморфозы, когда даже непрофессиональный актер поражает тебя искусством игры и перевоплощения.

- А какой Тимур человек?

- С ним легко и просто, необыкновенно интересно, а все потому, что человек он замечательный. Считаю, что у него на площадке я многому научилась. Меня поражает и восхищает его работоспособность.

Свет на съемки эпизода был бы пролит напополам, если бы мы не поинтересовались личностью пока никому не известного первокурсника Эмира Байгазина, чья звезда наверняка взойдет вместе с экранизацией вто-

рой части «Ночного дозора».

Говорят, что во время съемок мистических фильмов случаются мистические вещи. И хотя все в один голос утверждают, что съемки прошли, как их запланировали, мистика в фильме все же присутствовала. Вспомним историю: великий полководец Тамерлан не был престолонаследником, он был эмиром. И надо же было случиться, что исполнителя роли Тамерлана зовут именно Эмир! Некоторые могут сказать, что это - всего лишь совпадение, но нам ли не знать, что на самом деле совпадений в жизни не бывает...

- Эмир, расскажи о себе.

- В 2000 году окончил актюбинскую школу, поступил в университет на переводческий факультет. Честно сказать, проучился там недолго, окончательно забросив переводческое дело на втором курсе и определившись в студию актерского мастерства при Актюбинском театре имени Ахтанова. Минувшим летом стал студентом Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенева. Обучаюсь на факультете «Театр и кино» в мастерской Дамира Манабая.

- Кто твои родители? Не актеры, случайно?

- О, совсем нет. Отец у меня директор детского дома, мама - преподаватель. Столько крови пришлось попор-

тить, чтобы поступить в театральный! Родные были против, хотели, чтобы я выбрал более денежную, престижную, востребованную профессию. По-моему, они хотели видеть меня у власти. Но, увы! Я все-таки победил, ведь это моя жизнь.

- Как ты узнал о кастинге на «Ночной дозор-2»?

- Произошла удивительная история. Где-то в сентябре я сдал свое портфолио на «Казахфильм»: так, на всякий случай. Дальше жил себе спокойно, ничего не предвзя. А в один прекрасный день мне позвонили и спросили, не хочу ли я принять участие в кастинге? «Чего за фильм?» - поинтересовался я. Когда же услышал, что ищут актеров для съемок второй части «Ночного дозора», признаюсь, опешил - ну и, конечно же, согласился. Прошел первый тур - на успех я не надеялся, а мне взяли и позвонили, поздравили с победой. Затем - второй тур, утверждение. Вообще все, что со мной случилось, на грани фантастики. Ведь это мой дебют. И я рад, что им руководили такие талантливые люди, как Тимур Бекмамбетов, Руша Мейрманова.

- Скажи, а ты смотрел первую часть «Ночного дозора»? Как впечатление?

- Конечно, смотрел. Могу сказать, что это - новое явление в российском кино. Классный фильм: качественно сыграно, качественные спецэффекты. Все на высшем уровне.

- Как ты относишься к тому, что скоро сможешь увидеть себя в заведомо кассовой картине?

- Стараюсь относиться к этому как можно спокойнее. Это мое начало. Пусть неплохое, но это - не предел, и я не собираюсь на этом заикаться и останавливаться. Ну, посмотреть на себя по телевизору или в кинотеатре мне было приятно.

- Какие ощущения были после первой съемки?

- Когда ехал на съемочную площадку, то или чего-то не понимал, или не воспринимал всерьез. Был спокоен и абсолютно равнодушен. Но когда вдруг увидел толпы людей... Огромные толпы! Все что-то делали, суетились, готовились. Можете себе представить, только воздуха на площадке было около семидесяти крутых иномарок продвинутой кинотехники... Я вдруг ощутил такое чувство ответственности, какого, пожалуй, еще не раз в жизни не испытывал.

Тут же меня кто-то подхватил, повел, со мной стараниями гримеров и костюмеров стали производить всякого рода метаморфозы. Все происходило так стремительно, что на волнение элементарно не хватило времени.

- Как сам считаешь, насколько ты соответствуешь образу Тамерлана?

- «На все сто» я соответствовал этому образу в семнадцать-восемнадцать лет. Юношеский максимализм, заносчивость, жажда славы, непомерные амби-

ции и прочая чепуха присутствовали во мне с избытком. Сейчас немного успокоился, если не сказать больше, но и былых времен пока не забыл (смеется). Думаю, с образом у меня получилось. Даже скажу вам по секрету: эта роль в некоторой мере исполнила мою детскую мечту - маленьким я грезил о том, чтобы сыграть какого-нибудь полководца.

- Как работало с Тимуром Бекмамбетовым, заметил ли ты его режиссерские «фишки»?

- Тимур Бекмамбетов - очень спокойный, уравновешенный человек. Я заметил в нем особый дар - Бекмамбетов умеет максимально доступно объяснить, чего он хочет. Делает это просто, человечно, без какого бы то ни было давления и диктата.

Если говорить о «фишках»... На съемочной площадке, как правило, много света: сплошные прожекторы, и все направлено на тебя. Невольно начинаешь часто моргать. Так вот, Тимур иногда говорил: «Стоп, не моргать!». Потом командовал: «Моргать!», а затем следовал окончательный запрет. После этого упражнения (во всяком случае, так происходило со мной) внутри образовывалась некая пустота, и в эту пустоту поселялся образ. Я полностью настраивался на актерскую волну и ни о чем другом уже не думал. Несколько раз, бывало, «входил в ступор», тогда Тимур проделывал со мной такую штуку - заставлял приседать двадцать раз! Хорошо хоть, не отжиматься! И, надо сказать, скованность как рукой снимало. Потрясающий метод. Да, вот еще такой забавный случай. Съемки же проходили в то время, когда в Алматы стояли самые морозные дни. И бывало, что я в своем легком одеянии действительно сильно замерзал. Тогда Тимур подходил ко мне и невозмутимо диагностировал: «Да... он (то есть я) совсем замерз...» С задумчивым видом медленно возвращался на место, я же в это время продолжал мерзнуть. Выдержав паузу, так же невозмутимо изрекал: «Слезай с коня, пробегись здесь несколько кругов!» И, представляете, я слезаю с коня и на глазах у съемочной группы - в шлеме, с мечом, в костюме, выписываю круги. В это время мне было так смешно: все, по сути, стояли и ждали на морозе, пока набегается один человек, то есть я. Боюсь, смешно было не одному мне... Но, как говорится - важен результат.

Тем временем съемки «Ночного дозора-2» еще продолжаются, истории с этой съемочной площадки не окончены, тем более что и в дальнейшем в них будут задействованы наши актеры. Один из них - легенда казахского кино Нуржуман Байжуманович Ихтымбаев. Он широко известен исполнением главных ролей в фильмах «Лютый», «Великий самод», «Повелитель тьмы». А теперь, как вы уже знаете, он выступит в роли Хранителя мела, Зоара. Перед отъездом в Москву Нуржуман Байжуманович под строжайшим секретом поведал мне много интересного. Пока я не могу вам сказать всего: помните о неразглашении тайны? Так что теперь остается лишь ждать второго номера нашего журнала, где будет интервью с Нуржуманом Ихтымбаевым. Тогда-то и прольется вторая половина света на «Ночной дозор-2».

Татьяна Черноусова
Фото Максима Золотухина

Эмир Байгазин в роли Тамерлана

Дыхание города невозможно воспроизвести. Его рождение в утреннем переешептывании просыпающихся трамваев, последующее вечернее угасание в силах передать лишь мимолетный отблеск... И лица, неповторимые лица таких знакомых и навсегда утраченных за поворотом прохожих.

С середины сентября по ноябрь в Алматы проходили съемки полнометражного игрового видеофильма «Ночной блюз». Доживет ли рабочее название до премьеры, решать создателю - режиссеру Айхан Чатаевой (зрители знают ее по фильму «Мама Роза»), написавшей сценарий совместно с Риммой Бекмамбетовой. Ученица Ролана Быкова, Айхан приступила к освоению новой для себя стихии - любовного треугольника в строго городском формате. Исполнителями оказались непрофессиональные актеры. В фильме дебютировали известная скрипачка Аида Аюпова и бизнесмен Булат Галиязгиреев.

Скрипачка и БАНКИР

С Аидой Аюповой разговаривает Роман Ахмедов:

Анда, как получилось, что вы стартовали сразу с главной

- Думаю, у авторской группы принципы отбора были весьма разнообразные. Приглашали как персон известных, узнаваемых, так и тех, кого просто заметили в парке, на улице. Первоначальная идея - найти симпатичных молодых людей и «заснять» их на пленку - с некоторыми коррективами, но нашла конечное экранное воплощение.

- Кто еще пробовался из местных «достопримечательностей»?

3 - Мне трудно сказать, ведь для встречи с каждым выкраивалось определенное время. После разговора с режиссером провели пробы, и уже гораздо позже из кулуарных разговоров, свойственных любому творчески ориентированному коллективу, я узнала о Динаре Егубаевой, Гульнаре Дусматовой. Это, пожалуй, все.

- В какой-то мере - да. Не потому, что мне захотелось сняться в кино. Нет. Просто если я сделала первый шаг и по не зависящим от меня обстоятельствам включилась в «борьбу», то захотелось непременно победить, но никак не проиграть. Таков склад моего характера.

- Какова ваша героиня? Из достоверных источников (в моем виду папу Анды, ревностно собирающего все публикуемые материалы о своей «продвинутой» дочери, не без гордости заметившего, что ради нее авторы пошли на существенные поправки в сценарий. - **Р. А.**) дошли сведения, что вас объединяет общий род деятельности!

- Авторы изменили только профессию главной героини. Предполагаю, из-за того, что это позволило включить в фильм мои реальные концертные выступления.

- Несмотря на вашу природную артистичность, вы все-таки непрофессиональная актриса. Систему Станиславского не изучали. Выдавить послушную слезу, думая о чем-то грустном, не пробовали. Какая в связи с этим была поставлена задача: играть

самое себя или стремиться к перевоплощению?

- Нет, в роли статиста я однозначно не участвовала. И, конечно, меня просили (даже требовали) играть. Организовали мастер-класс с Рубеном Суреновичем Андриясяном, главным режиссером Драмтеатра им. Лермонтова.

- И как он отреагировал?

- Сказал, что это чистойшей воды авантюра с нашей стороны. В вузах подготовка полноценного актера занимает по меньшей мере четыре года, совершенствование продолжается всю жизнь. А от нас, то есть меня и Рубена Суреновича в нашем неравном альянсе, захотели добиться видимых результатов за

Аида Аюпова

пять уроков.

- Да, если бы не Галимгиреев: он побывал только на двух занятиях.

- В первую очередь сам Рубен Сурунович. Сами понимаете, нельзя за столь короткое время освоить методики или приемы актерского ремесла. Мне запомнились сами беседы. Скорее всего, он хотел внушить мне понимание актерской миссии. Да к тому же сам режиссер Андриясян - очень интересный в общении человек.

- Андриасяно с Чатаевой роднят «мужская» профессия. Какой бывает женщина-режиссер на съемочной площадке? Тираном?

- Местами, думаю, да. Но вообще кинопроцесс - дело несколько нервное. И в этой круговерти режиссер пыталась поговорить с актером, настроить его на роль.

- Один из моих друзей, по профессии никак не связанный с кино, приняв однажды участие в массовке «Кочевников», был ошеломлен и теперь слово «кино» произносит не иначе как с пиететом. Чем для вас стало кино? Как бы вы охарактеризовали свой первый опыт?

- У нас, музыкантов, математический склад

ума. Все должно быть просчитано до мелочей. Это особенно верно, когда работаешь с коллективом. Только при общей слаженности всех участников (неважно, кто ты - солист или оркестровый музыкант), только в общем взаимопонимании, взаимодействии возможно появление музыки. В кино же огромное количество людей в организованном беспорядке куда-то движется, что-то или кого-то теряет... И при всем этом в итоге должно что-то получиться. А что именно - узнаем. Надеюсь, будет не стыдно.

- Если бы вам предложили повторить опыт, что бы вы ответили?

- Конечно, да!

С Булатом Галимгиреевым разговаривает Ирина Костевич.

- «Ночной блюз» не претендует на роль значительного, эпического, талантливо-гениального фильма. Делалась попытка создать городскую картину - для зрителей, а не для фестивалей, мелодраму в телевизионном формате. Киностудия «Казахфильм» давно уже не делала таких фильмов. Я считаю, картина удалась. Само

му мне даже времени не хватило, я спрашивал: «Почему так мало?» Хотя один час пятнадцать минут экранного времени - это прилично. Честно говоря, игра актеров была так себе, но, имея в виду формат картины, это и не слишком требовалось.

- К Рубену Андриасяну только Аида Аюпова ходила на курсы?

- Нет, вместе ходили. Лично сам себе я как актер понравился. Конечно, не мне судить.

- Кого играли? Самого себя?

- В принципе, можно так сказать. Я играл та врача-нарколога с нормальными характерными

мужскими чертами, которые и мне присущи. Аида смотрелась здорово - она, в отличие от меня, фотогенична. К тому же оказалась и киногеничной.

- Как легендарная модель, обладательница пятого дана по каратэ, экс-президент «Техаса-банка», крупный бизнесмен пришел к идее сняться в кино?

- На самом деле я всегда хотел сняться в кино. Мой

- Процесс съемок оказался сложным, и я очень устал сниматься. Какую-то роль сыграл и в качестве продюсера. Потому что я сразу поставил условие: если буду сниматься в этой картине, она должна быть хорошей как минимум хотя бы по качеству. Производство, картинка, звук - все должно быть на уровне. Во время последней сцены устал особенно - не столько физически, сколько морально. От людей устаешь, актеров. Опыта же у меня никакого, а тут у каждого - свой характер плюс амбиции. И вот все отсняли, возвращаемся с Аидой Аюповой в город и почти одновременно, чуть ли не в один голос, произносим: «Жалко, что все так быстро кончилось!»

Потому что есть во всем этом некая романтика...

Сейчас я купил долю и стал совладельцем и продюсером картины «Монгол», которую Сергей Бодров снимает вместе с Сергеем Сельяновым.

- Будь ваше дело, каким бы вы сделали окружающий мир?

- Я уже сделал мир, который меня окружает. Я в последнее время в значительной степени отошел от корпоративного бизнеса. Когда меня спрашивают: «Чем вы занимаетесь?», отвечаю: «Я на пенсии». Пенсию мне никто особенно не платит, но на определен-

ном этапе своей карьеры я понял: надо остановиться, слишком быстро я двигаюсь - и много ошибок в связи с этим делаю. Последние несколько лет занят обустройством этого своего мира. Дело в том, что мир, который меня окружает, я не очень выношу, к сожалению. Поэтому тем, чем занимаюсь сейчас - в фильме снимаюсь, даю интервью, другие вещи делаю, пытаюсь влиять на других людей, посылаю им сигнал, что надо жить культурными и эстетическими ценностями, а не только денежными.

Фото Рафата Бегишева, Аскара Беркимбаева.

АТТРАКЦИОН для избранных

Мы стараемся создать, сохранить культуру общения - вот это, пожалуй, наше единственное правило.

Сотрудники «Цезаря» готовили зал к очередному клубному сеансу, несотрудники спешили занять в этом зале свои места - одним словом, все предшествовало моменту киноистины, и в этой обстановке всеобщего волнения мы беседовали с основателем клуба Олегом Борецким. О кино, разумеется...

- Олег Михайлович, как вы оцениваете, чем особенно привлекает людей кинематограф?

Классическое кино связано с сопереживанием, оно вызывает чувства, обеспечивая финальный катарсис зрителя. В современном кино на первом месте другое - некий монтаж эмоций: напряжение, приключения, увлекательное зрелище, на два часа выключающее (из жизни) /включающее (в перипетии сюжета) зрителя, дающее возможность получить дозу релакса. Такой «парад аттракционов», по классическому определению Эйзенштейна, увлекает человека и делает его потребителем самой массовой культуры.

- А в случае с вами?

Начиналось - как и у большинства. В детстве обычно ходишь на все без разбора: я раз девять смотрел «Свадьбу в Малиновке», «Неуловимых мстителей»... Затем многое изменилось. Очень сильно в восприятии кино на меня повлиял друг, да и философское образование позволило понять язык кино, увидеть подтекст. Ведь наряду с книжными текстами, к которым традиционно тяготела философия, существуют и тексты

визуальные. Примером тому может служить «Матрица» (если говорить об относительно новых фильмах), являющаяся, по сути, глубоким философским текстом.

- Как вы оцениваете современное кино?

Существует мнение, что кинематограф как язык заканчивается на Андрее Тарковском, на лентах же Феллини, Бергмана и Антониони (который всегда был мне ближе Феллини), после них начинается школа. Достижения этой школы и определяют положение вещей в современном кино.

Последние лет 10-15 даже в кино США произошли сильные изменения: его можно смело делить на американское и голливудское (причем голливудское не лучше американского, это определено). Я очень люблю сравнение, что Голливуд организован по принципу «Макдоналдса»: вкусно, но вредно. Голливуд захватывает зрителя блокбастерами, работая с человеческими эмоциями, не нудя глубже, ограничиваясь простейшей ударной мифологией. Более сложных диалектических вещей там не увидишь. Зато любопытные работы появляются в арт-хаусе, особенно европейском.

- В кино, как и в жизни, большое значение имеет перспектива. Каковы, по-вашему, возможности развития казахстанского кино?

Я считаю, что у казахстанского кино есть как минимум три возможных варианта развития. Вариант первый - самобытное авторское кино. В качестве примера идеально подходит казахская «новая волна», начавшаяся с оригинальной картины, в чем-то так и оставшейся непревзойденной - я говорю о «Игле» Рашида Нугманова (1988). После нее появились фильмы Серика Апрымова, Ермека Шлынабаева, других режиссеров. По своей школе, по режиссерскому мышлению эти авторские работы тяготеют к искусству кино. Это путь элитарный, который был и будет, потому что всегда найдутся люди,

которые захотят подобное кино снимать.

Вариант второй - блокбастерное кино. Проблемный для нас путь, снимать такие картины очень дорого: средняя стоимость блокбастера в 2004 году составляла 60-100 миллионов долларов. Возможно, к этой отметке тяготеют «Кочевники», но при слабом развитии кинопроизводства подобные фильмы для Казахстана - разовый продукт. Картина станет визитной карточкой республики, а прокат «Кочевников» в Америке и Европе даст возможность «всему миру узнать про Казахстан».

Но ведь есть еще и третий вариант, не требующий особых капиталовложений. Это жанровое кино: триллеры, боевики, комедии - кино массовое и, как следствие, приносящее деньги. А вот на эти деньги уже можно снимать и авторское кино, поднимать казахстанское кинопроизводство. Удивительно, но сейчас в казахском кино комедий почти нет: золотой век комедии закончился на фильмах 30-40-летней давности, картинах Шакена Айманова «Ангел в побейке», «Наш милый доктор». Единственная комедийная лента, появившаяся в последние 90-е годы, - «Омпа».

В жанровых фильмах, по моему мнению, скрыт большой потенциал: не требуя больших денег на производство, они позволяют авторскому кино, режиссерам сделать успешный коммерческий продукт.

- Какая роль отведена в этих процессах режиссеру, как много зависит от него?

Наглядный пример - бывший представитель казахстанского кино Тимур Бекмамбетов, снявший на «Казахфильме» очень неплохой фильм об Афганистане, «Пешаварский вальс». Позже, не имея финансовой возможности создавать кино здесь, он был вынужден работать над рекламой для банка «Империя» и клипами Юлии Чичериной. Снятый им позже в той же «клиповой» манере фильм «Гладиатрикс» еще раз продемонстрировал профессиональную возможность Бекмамбетова делать коммерческий продукт. И далее - достижение 2004 года, картина «Ночной дозор», коммерческий эффект которой только от продаж DVD перекрыл сумму, затраченную на производство.

Режиссер Тимур Бекмамбетов начинал так же, как наши ребята. И я задаю себе наивный вопрос: почему наши режиссеры не могут снять фильм, подобный японскому «Звонку» или другим фильмам «экшн», не требующим больших затрат?

- Беда в том, что нет пока молодых людей, обладающих хваткой, способных делать качественный продукт; нет нового поколения продюсеров, которые смогли бы находить деньги на создание этих вещей, заниматься тем, что называется «product placement».

Но коммерческая сторона - не единственная и даже не самая главная: сейчас нет генерации людей достаточно образованных гуманитарно, нет того уровня идей, которые могли бы реализовываться в кино. Это и киношкола, и общий уровень нашего образования, общекультурный уровень 20-25-летних людей, это проблема сценаристов, актеров, режиссеров.

Кинотеатр и телевидение принципиально различны, к ним применимы разные метафоры, каждый имеет свою мифологию, аудиторию. Вы ведете два именных киноклуба: телевизионную программу на телеканале «Рахат» и киноклуб в киноте-

- Я считаю, что у казахстанского кино есть как минимум три возможных варианта развития.

атре «Цезарь». Что для Вас важно в каждой из этих форм, в чем их различия и бонусы?

Киноклуб на канале «Рахат» - это мое хобби, результат того, что я, любя кино, испытываю потребность что-то говорить об этом кино, делать его общим достоянием. Там, я считаю, достаточно простой, удобоваримый уровень восприятия материала, поскольку телевидение не должно отличаться элитарностью. «Киноклуб Олега Борецкого» - это не ширпотреб, но я пытался найти в хорошем смысле оптимальный средний уровень. Люди, которые смотрят телевизор, лишены качества интерактивности. Диалога, который подразумевает идея клубности, здесь не происходит.

А вот киноклуб в кинотеатре «Цезарь» такую возможность предоставляет в идеале. Две особенности кинотеатра, которых лишено телевидение: телеэкран дает лишь представление о фильме, восприятия ленты как произведения искусства не происходит, хотя бы по причине масштаба изображения. Кинотеатр в этом плане выигрывает: аура большого экрана помогает добиться чувства сопричастности. Еще один плюс - возможность говорить о кино, о своих любимых фильмах, обмени-

ваться чем-то, попытка понять действия и поступки человека, оценить образ, который создал тот или иной актер, актриса. Мне кажется неточным определение киноклуба как места обсуждения, разбора фильма - все это уступает место обмену впечатлениями. Мы не говорим о вещах кинематографически понятных, это не цель - говорить о том, что как снято, о режиссерских замыслах. Скорее идет сопряжение с психологией ситуации, ее оценка. Есть интересные ребята, которые видят замысел фильма, читают мифологию, говорят о вещах, интересных другим. Есть десять-пятнадцать человек, которые постоянно высказываются, спорят. Приращение аудитории минут на сорок к просмотренному фильму - это тот результат, на который мы рассчитываем.

Возникает и такой эффект: человек, которого фильм не затронул, оказался неинтересным, скучноватым, часто после обсуждения меняет свои впечатления, понимая, что ему интересно мнение других людей. Он может все время молчать, но он приходит слушать и не уходит после окончания фильма, и таких людей - две трети нашего зала.

Кроме того, есть люди, которым в силу каких-то личных причин сложно высказывать свои мысли в открытой дискуссии, они делают это на сайте www.kino.kz. Просмотр, обсуждение постфактум и общение на сайте - все это участвует в формировании определенной субкультурной формы.

- Ваш киноклуб во все время своего существования являлся себе как собрание интеллектуальное и избранное. Как формируется его аудитория, есть ли правила клуба, кто участвует в отборе картин, достойных просмотра?

Система очень демократична. Пока не было необходимости говорить о правилах, но, конечно, есть определенная атмосфера: редко можно услышать звонки сотовых телефонов или хруст попкорна. Есть уважительное отношение, которое и должно быть при внимательном просмотре. Мы стараемся создать, сохранить культуру общения - вот это, пожалуй, наше единственное правило.

Выбор фильмов складывается из желаний зрителей, из того, что появляется нового, или чего-то, о чем мы хотим вспомнить. Естественно, все эти фильмы располагают к обсуждению.

Существует ли вероятность для казахстанской картины попасть в программу просмотров киноклуба? Что для этого необходимо?

Это абсолютно реально. Если будет договоренность и заинтересованность, мы с удовольствием это сделаем. Нам не имеет смысла брать дебютирующие картины, поскольку обычно они стартуют в кинотеатрах, и люди, которые желают их увидеть, имеют возможность посетить полноценную премьеру. Если бы появилась такая картина, мы бы рассмотрели варианты.

- А какой фильм вы так-таки никогда не стали бы показывать?

Конкретный фильм? Сложно сказать: периодически есть предложения посмотреть только появившиеся картины, но мы избирательны...

В этот почти патетический момент Олег Михайлович Борецкий, как фатальный Белый Кролик, посмотрел на часы, сказал, что опаздывает, и легкой походкой направился к черному дверному проему кинозала, по ту сторону которого так предсказуемо и каждый раз так по-новому сопереживали, плакали, мучались, умирали и вновь воскресали благодарные зрители.

Ольга Никушкина

ретроспектива французского кино

Обсуждение фильмов в киноклубе Борецкого

Фильм «Любовник»

Режиссер - Жан Жак Анно. В ролях: Джейн Марч, Тони Ленг. Премия «Сезар» 1993 года за лучшую музыку.

Любовная драма. Эротичная и вместе с тем невероятно жестокая. Юная французка знакомится с китайцем намного старше ее, очень богатым. Между ними разгорается запретная любовь. В дальнейшем героиня станет писательницей, ее возлюбленный сохранит память о ней до самой смерти. Осознание того, что между ними была не просто страсть, продиктованная телом, но великое обжигающее чувство, придет слишком поздно...

Асхат, копирайтер:

- Очень тяжелый фильм. Все равно как заглатываешь обмазанный вкусным повидлом крючок, а потом его рывком выдергивают. Постепенно проникаешься героями, они западают в душу... В какой-то момент настолько ассоциируешь себя с ними, что, когда у них начинается трагедия, тебя

начинает выворачивать наизнанку. В том числе и от безысходности. Ведь «кино - это моя, другая, жизнь». «Любовник» в этом смысле - высшее достижение. Мужчина должен находиться в женщине регулярно, не только физически, но и духовно. В самом начале он упустил ее духовно, потом, что закономерно, упускает физически. Самое важное - то, как показан настоящий суд совести. Произошел духовный суицид, не саморазрушение - человек духовно «умер» оттого, что осознал свою ошибку. Произошла очень большая внутренняя справедливость. Он убил что-то главное в этой девочке, и «умер», осознав это. Но эта их «смерть» соединила их до самого физического конца.

Федор Сенченко, журналист:

- То, что мы увидели, на мой взгляд, очень симпатичная история. Это не просто эротическая драма - это фильм, в котором переплелись история, география и любовь. Кто-то, конечно, может сказать о героине: «Как она могла?» Но ведь с ней это происходит не случайно: она боялась, что в двадцать пять превратится в старуху, и будет уже поздно. Очень любопытен быт и устои колониального городка. Мы не знали, например, того, что китайцам запрещалось вступать в брак с представителями других национальностей. Все сомнения героя заканчиваются в тот момент, когда он заставляет произ-

нести любимую, что она с ним - из-за денег, расставаясь с самым точкой над «i». Конечно, и она слишком умна, чтобы строить какие-либо планы на его счет. Ей надоела та ограниченность, в которой она существовала, поэтому ее поступок можно рассматривать как попытку противостояния. Но противостояла только она одна - о же покорился судьбе. Именно потому, что она боролась до конца, она и стала для него целым космосом. Режиссер со вкусом показал нам колониальный Вьетнам того периода через трогательную и необычайно трагичную историю любви.

«Шарлотта навсегда»

Режиссер - Серж Гинсбург. В ролях: Серж Гинсбург, Шарлотта Гинсбург

Действие разворачивается в квартире, где живет сценарист со своей одиннадцатилетней дочерью. Отец и дочь живут только друг для друга, у них - общая боль - гибель жены и матери. Серж Гинсбург выступает в фильме в качестве режиссера, сценариста, композитора и актера. Шарлотту играет его собственная дочь Шарлотта Гинсбург.

Тигран:

Я считаю, что Гинсбургано много гадостей, однако после просмотра нет неприятного ощущения, единственное чувство - это легличный проект. Возможно, это потому, что великая любовь осталась, ему просто захотелось нетронутой, незапятнанной. Главное в картине - не гапоговорить с собственности, а всеобъемлющая любовь, пусть и показанная дочерью о том, о чем через непристойные вещи. Он с ней никогда бы не смог поговорить в обычной жизни. Фильм насыщенный, в нем много необычайного положения (в тот день в Алматы ями и ягодичными визуализациями. Возможно, смещая подобным образом фокус восприятия, Гинсбург пытается продемонстрировать истинную локацию пробуждающейся женственности. Проанализировав вербальный поток, в котором мы существуем, можно понять, насколько важны для нас срамные фиксации. Примеров тому много: «проблема у нас - не что иное, как «геморрой» и тому подобное. Структура повествования завораживает растленностью и цинизмом, в то же время речевая структура обнажает невероятную глубину. Видно: человек отягощен культурой, отравлен ею и понял, что она - сомнительное богатство на уровне созидания духа. Человек по своей воле спустился в ад. Ему интересна степень деконструкции личности, как материала; он хочет узнать, на скольких частях ее нужно раздробить, чтобы она перестала о

зваться как таковая. Когда он потеряет свое «эго», тем самым очистится.

Сергей:

- Когда режиссеры представляют зрителям автобиографичные работы, у меня всегда возникает вопрос: «А почему они решили, что это будет кому-то, кроме них, интересно?» Пройдет время, и все, что останется в моей памяти от фильма, это - голый зад, сиськи, толстая проститутка и, конечно же, блевотина. Безусловно, этого режиссера я поставлю намного выше тех режиссеров, которые показывают в своих фильмах жилистые мужские ягодицы. Этот лучше уже тем, что показал женские.

Антонина Васильевна, преподаватель английского языка:

- Музыка - космическая, а фильм - потрясающий. О нем я слышала много противоречивого, поэтому все ждала, что вот еще немного - и начнется: ползет грязь, мутная «фрейдовщина». Но была приятно удивлена: в этом темном, мрачном фильме нет ничего подобного, любовь между девочкой и ее гениальным отцом чиста. Да, здесь много цинизма, но разве это плохо, если смысл цинизма не извращен? Фильм ищет человека. Каждый из героев ищет его внутри себя. Я не просто сказала, что главный герой гениален, в него верят все персонажи: а иначе разве отдавали бы ему эти люди деньги пачками? Именно поэтому девочка, понимая, что ее папа - гений, старается отпихнуть от него всех этих девок. В фильме было пока-

зано много гадостей, однако после просмотра нет неприятного ощущения, единственное чувство - это легличный проект. Возможно, это потому, что великая любовь осталась, ему просто захотелось нетронутой, незапятнанной. Главное в картине - не гапоговорить с собственности, а всеобъемлющая любовь, пусть и показанная дочерью о том, о чем через непристойные вещи. Он с ней никогда бы не смог поговорить в обычной жизни. Фильм насыщенный, в нем много необычайного положения (в тот день в Алматы ями и ягодичными визуализациями. Возможно, смещая подобным образом фокус восприятия, Гинсбург пытается продемонстрировать истинную локацию пробуждающейся женственности. Проанализировав вербальный поток, в котором мы существуем, можно понять, насколько важны для нас срамные фиксации. Примеров тому много: «проблема у нас - не что иное, как «геморрой» и тому подобное. Структура повествования завораживает растленностью и цинизмом, в то же время речевая структура обнажает невероятную глубину. Видно: человек отягощен культурой, отравлен ею и понял, что она - сомнительное богатство на уровне созидания духа. Человек по своей воле спустился в ад. Ему интересна степень деконструкции личности, как материала; он хочет узнать, на скольких частях ее нужно раздробить, чтобы она перестала о

«Романс X»

(Из вступления Олега Борецкого к фильму: «В условиях чрезвычайного положения (в тот день в Алматы прошел слух о разрушительном землетрясении в течение ближайших часов) продолжаем разговор о порнографии!»)

Режиссер - Катрин Брейя, в одной из ролей - порнозвезда Рокко Сиффредди.

Откровенная история женщины, пытавшейся объединить потребности духа и тела. Единство, существовавшее ранее, разрушено безразличием любимого к человеку. После трех месяцев воздержания героиня решается на безрассудные поступки. На XXI Московском международном кинофестивале «Романс X» был удостоен приза.

Сергей:

- Вы говорите, что жанр этого фильма называется «интеллектуальное порно»? Что касается рассуждений о

форме мужских половых органов, я не считаю, что это - интеллектуальное открытие. Единственное открытие для меня - это то, что девушки закидывают тампоны под кровать. Но, несмотря на это, фильм явно не дотягивает до интеллектуального. Что касается «порно»: признаюсь, я чувствовал себя обманутым! Те жалкие потуги изобразить секс, которые мы здесь видели, на «порно» точно не тянут. Мы видим не столько «порно», сколько разговоры. Мужчина в возрасте спрашивает героиню: «Тебя связать? Ты хочешь, чтобы я взял тебя силой?» - это же какой-то абсурд. Спрашивает ли человек, который хочет взять кого-то силой, у объекта своего желания, хочет ли тот, чтобы его взяли?! Безусловно, из всех мужчин этот был наиболее близок к истине, но он постоянно разговаривал, разговаривал - нужно же было и к делу приступать! Так что я бы определил жанр этого фильма как «псевдоинтеллектуальное псевдопорно». И еще. Есть такая форма садизма - высокого уровня. Может быть, мы зря обвиняем главного героя в том, что он такой инертный? Может быть, это высшая форма сексуальности, извращение извращения? Может быть, он порождает ее сексуальность полной своей инертностью? Как вы полагаете?

Асхат:

- Нам был показан момент рождения ребенка. Мне кажется, что именно в этих муках по-новому рождается и сама женщина. Она не получила от этого мужчины ничего, и мне ее очень жалко: даже зачала без оргазма. Это ужасно. Я против того, чтобы мужчина был красив, против того, чтобы он был «нарциссом». Соблазнять должна женщина, удел мужчины - действовать, а в фильме получается, что в постели лежали две женщины: то одна выпендривалась, то другая. Мне кажется, женщина - это жуткий эксцентрик, а все, что может сделать мужчина, - стать осью этого эксцентрика.

Скандарбек, юрист:

- На мой взгляд, режиссер пытался показать сущность человека. В данном фильме женщина пытается соединить любовь своей души с любовью своего тела. Она поняла человеческую двойственность, поэтому, быть может, ей наплевать на страдания физические - это как будто не она. Решение раскрыть свою суть через боль, через унижение приходит после того, как попытки достучаться до любимого не увенчались успехом. Совместилась любовь, только когда она стала матерью, родила живое воплощение единства любви - духовной и физической. Поэтому она и уничтожила ущербную матрицу, понимая, что вместе им не ужиться. На мой взгляд, определение «порнография» по отношению к этому фильму вообще недопустимо, потому что на некоторые вещи нужно смотреть именно из грязи.

Записала Татьяна Черноусова.

Изабель Ясмин Аджани

Франсуа Трюффо:
«Она принадлежит
к той породе
актеров, которые
опровергают миф
о везении и игре
случая. Она из тех,
кто играет
каждый план как
самый главный в
самой важной
сцене, и весь фильм
- как последний,
словно от него
зависит вся ее
жизнь».

Грива черных волос и глаза, в страсти становящиеся темно-синими. Полунищее детство. Изумительная фигура. Премия «Кислый лимон», данная прессой. Раньше актриса совсем не давала интервью. С возрастом разговаривать - понадобилось многое объяснить. Она - это Изабель Ясмин Аджани. Папа у секс-символа Франции - алжирец турецкого происхождения, мама - немка.

Изабель всегда знала, кем хочет быть. А именно: помогать папе в автомастерской и мыть машины. Впечатлительная девочка постоянно находилась «в образе»: сперва примеряла на себя судьбы близких, затем пыталась прочувствовать в мельчайших подробностях переживания героев прочитанных книг. За этим занятием странноватую Аджани застал на школьном дворе режиссер Тублан-Мишель, искавший исполнителей для фильма «Маленький угольщик». На экране от юной Изабель невозможно отвести глаза. Через два года, в свои шестнадцать, Аджани снимется еще в одном фильме - «Фаустина и лето красное».

Ей не пришлось, как тысячам начинающих актрис, быть даже краше самой Елены Троянской, обивать пороги киностудий. Семнадцатилетнюю школьницу приглашают сняться на телевидении в комедии Мольера «Школа жен». Изабель заметили и в «Комеди Франсез», старейшем и весьма консервативном театре, пригласили участвовать в серьезных постановках. Драматург Жан-Пьер Каррер пишет для нее сценарий «Пощечина», режиссер Клод Пиното соглашается снять по нему фильм, а Лино Вентура и Анни Жирардо становятся экранными родителями Аджани. В результате публика сходит с ума при виде дебютантки, «акулы» же Вентура и Жирардо отходят на второй план. В девятнадцать лет Изабель - знаменитость национального масштаба. Билеты на спектакли с ее участием покупают за месяц вперед. Не дождавись, пока она окончит школу, руководство «Комеди Франсез» предлагает Аджани контракт на... 20 лет!

Но она отказалась - кино привлекало Изабель больше, а режиссер Франсуа Трюффо считал, что на ближайшие 50 лет она станет самой востребованной французской актрисой. Их первый совместный фильм - «История Адели Г», о несчастной любви дочери Виктора Гюго, вышел в 1975 году. Говорят, что именно Трюффо ввел красавицу не только в большой кинематограф, но и в мир чувственной любви.

Красота и талант - чудесный дар. Но звезду делают не только они, но и работоспособность, физическая выносливость. Последние качества Изабель определяются словом «колоссальные». Не менее колоссальной была и ее борьба с попытками прессы влезть в личную жизнь актрисы. Беременность Аджани заставила всех охотящихся на нее папарацци почувствовать себя жалкими дилетантами. Потом уже выяснилось, что отцом родившегося Барнеби стал оператор и режиссер Бруно Нюитенна, вместе с Аджани они работали на нескольких картинах. Вопросы о регистрации отношений не возникло ни до, ни после рождения ребенка. Когда они остыли друг к другу, остались друзьями. И - никаких комментариев прессе! Барнеби рос практически без матери - она все время пропадала на съемках.

Потом был роман с известным голливудским серд-

цедем Уорреном Битти. И опять - без той любовной искры, что отличала страстных героинь Изабель, столь блистательно изображаемых ею на сцене и на экране. Вялотекущая личная жизнь актрисы продолжается очень долго. Она снимается в ряде фильмов, сначала хороших, затем - так себе. Блестящей реабилитацией становится роль в «Камилле Клодель» - Аджани играет ученицу и возлюбленную великого скульптора Родена.

На съемках «Камиллы Клодель» (1988 г.) экранным партнером Изабель становится Жерар Депардьё. Сплетники потирают руки: «Что-то должно случиться!» Спустя годы в своих мемуарах Жерар напишет: «В те времена мы были двумя чудовищами. Ты - наивной, самовлюбленной, трезвомыслящей особой. Я - тяжело-весным, чрезмерно общительным, шумным парнем. Как полный дурак, возмечтал о том, чтобы соблазнить тебя, добиться твоей симпатии, стать тебе нужным. Таких женщин, как ты, мне еще не приходилось встречать». Из чего видно - романа не случилось.

Изабель не была создана для нормальных чувств - недаром с детства ее разочаровывали истории с хэппи-эндом. Сходить с ума от любви, не чувствуя той взаимности, которой достойна... Воплощенные ею и в «Адели Г», и в «Камилле Клодель» женские судьбы не могли не отразиться на личной жизни Аджани. Окружающие мужчины были слишком мелки и прагматичны. Восхищение воспринималось как должное. Отравленная великой драматургией, она неосознанно искала безумца, превосходящего в страсти даже экранные образы.

Наконец на церемонии вручения «Оскара» Изабель повстречала нужного ей человека. Дикие зеленые гла-

за, орлиный нос, небрежение дресс-кодом (на вечеринку этот «оскароносец» явился в растянутом свитере грубой вязки), легион голливудских красоток, прошедших через его руки: Вайнона Райдер, Жюльетт Бинош, Джулия Робертс, Мишель Пфайффер, Тильда Суинтон - всех он бросал без предупреждения. Невротик, безумец, принявший как-то на сцене роль отца Гамлета за роль собственного отца и принявший объясняться с ней при зрителях, актер Дэниел Дэй-Льюис (помните жуткого типа - одного из главных героев в «Бандах Нью-Йорка»?) большую часть времени проводил на грани нервного срыва. Остальную часть - изменял Изабель. Которая, как зачарованная, отправилась за ним из Америки в Лондон, никого не предупредив, фактически бросив сына и нарушив все контракты. Думала, на пару дней, оказалось - на пять лет. Сын не простил ей этого, счел предательством. Сейчас Барнеби живет в США, они редко общаются. А Изабель потеряла голову. Знакомый, случайно встретив ее в Лондоне, засыпал вопросами: «Все с ног сбились в поисках вас... Что вы здесь делаете?» На что сияющая, преображенная Изабель ответила: «Люблю!» Ей шел 34-й год.

Любить Даниэля было сложно... и это ей нравилось больше всего. Психологическая игра - он ускользает, она привязывается все больше, сходит с ума от любви тем сильнее, чем сложнее задача удержать его. Ей предпочитают других? Она докажет, что лучше нее нет! На помощь приходит кинематограф и новая роль - королевы Марго в одноименном фильме. Аджани, ей в ту пору 38-39, снимается обнаженной, поражая всех блеском игры и изумительной красотой тела. Играет то, чего ей никогда не удавалось в жизни: отвязную смелость в любви.

Выйти из-под власти гипнотического влечения к Дэниелу она смогла только классическим путем - забеременев. Примерно тогда же Изабель застаёт возлюбленного в одной из загородных клиник сразу с двумя девицами. Примечателен выбор: одна - дочь врача этой клиники, вторая - сестра его психоаналитика.

Аджани решила рожать в Нью-Йорке - американская пресса не проявляла к актрисе интереса. Дэниел помчался за ней, уверяя, что хочет присутствовать при появлении малыша на свет. Но потом, как всегда, отвлекся - и явился лишь на следующий день. Изабель

назвала сына Габриэлем-Каном, он родился 9 апреля 1995 года (в том году 27 июня Изабель исполнилось 40 лет). Новость о рождении сына Аджани облетела светские колонки газет вместе с другой: «Актер Дэй-Льюис живет с Джулией Робертс». А спустя некоторое время он женился на дочери драматурга Артура Миллера - Ребекке.

Из состояния депрессии Изабель вытащил режиссер Летиция Массон, предложившая главную роль в фильме «Раскаяние». Героиня - женщина с трагической судьбой, казалось, потерявшая в жизни все, тем не менее находит в себе силы начать с чистого листа. Одним словом, сплошная психотерапия.

Затем Изабель уехала в Швейцарию. Приобрела там дом и несколько лет посвятила заботам о младшем сыне. Некоторое время назад встречалась с композитором Жаном-Мишелем Жарром. Это было вскоре после того, как он развелся, прожив двадцать лет с актрисой Шарлоттой Ремплинг (зрители помнят ее по фильму «Ночной портье»). Далее цитирую фрагмент одной из статей об Аджани: «...Шарлотту часто называли роковой женщиной современного кино, чей удел - играть стра-

дание, как неотъемлемое приложение к любви. «Но ведь то же самое говорят и про меня, - сказала Изабель Жарру. - Это не пугает тебя?»

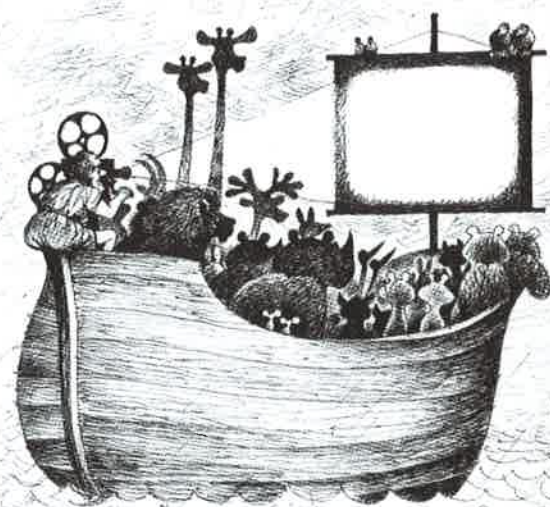
- Успокойся, дорогая, - услышала она в ответ. - Я докажу тебе, что страдание совсем не обязательно является составляющей любви...»

Их свадьба должна была состояться прошлым летом. Но и на этот раз Изабель уличила жениха в неверности: «Незадолго до свадьбы Мишель сказал, что у него - важные дела, и он должен уехать на две недели в командировку. Оказалось, что это время он провел с подружкой на Сардинии. Что ж, я отменила свадьбу и пожелала ему счастья с новой знакомой».

Она по-прежнему живет в уютной Швейцарии. Также по-прежнему ей присылают пачки сценариев. Она неторопливо листает их, пытается найти то, что теперь по-настоящему ей близко: роман с обязательным хэппи-эндом. «Я слишком долго была верна историям с печальным концом», - говорит Изабель.

Ей 49 лет, а она все еще верит в любовь.

Фото агентства Reuters.

ЭХ, ПРОКАЧУ!

Казахстанский кинопрокат, пройдя пору невнятицы 90-х (в миллионной Алма-Ате несколько лет работал один-единственный кинотеатр, «Сары-Арка»), ныне обрел устойчивые очертания. В 1999 году открывается первый частный кинотеатр - приватизированная «Искра». Из успеха этого культурно-развлекательного заведения в дальнейшем возгорелось коммерческое пламя «Отау синема». Сейчас в сеть входят девять кинотеатров, также «Отау синема» поддерживает партнерские отношения с областными частными предприятиями, занимающимися прокатом, «Отау синема» - это, за исклю-

чением кинотеатра «Номад» в «Рамсторе», реконструированные объекты бывшей любви горожан: культовый «Целинный», центральный «Алатау», обновленная «Сары-Арка» (помните, на открытие в 2001 году приезжал Олег Меньшиков?), окраинный «Байконур», также по-

одному кинотеатру в Астане, Костаное и Актау. В 2002 году владелец сети, Сержан Жумашев, был отмечен премией «Тарлан» Клуба меценатов - «За вклад в возрождение кинопроката».

В мае 2000-го стартовал киноцентр «Арман». За несколько лет к нему были присоединены три объекта: переоборудованный из помещения, служившего другим

целям, «Цезарь», заново построенная на месте прежней современная «Родина» и еще один «Арман», на 300 мест, но уже в Атырау.

Прошедший же год ошеломил открытием четырехзального мультимплекса Silk Way City, созданного в одноименном торговом центре. То и дело - начало очередного сеанса, а если говорить о знаковых кинотеатрах, то именно с мультимплексом Silk Way City ассоциировалось проведение в 2004 году фестиваля «Звезды Шакена».

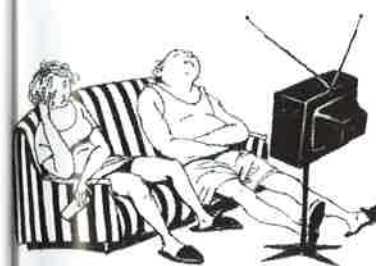
Еще один пример, когда кинозал становится частью гипермаркета: кино в торговом комплексе Promenade. Сохраняя независимость, этот объект сотрудничает с сетью «Отау синема».

На фоне расцветшего махровым цветом букета кинотеатров особенно печально выглядит «Кинозал на Райымбека» - последний оплот государственного кинопроката в Алматы. Зал принадлежит организации «Киновидеообслуживание».

Иногда нам доводится смотреть кино в неожиданных интерьерах. Например, в помещении акимата или Немецкого драматического театра.

Последняя новинка - автокинотеатр, первый в нашем городе и, надо признать, долгожданный.

Нам удалось встретиться и поговорить практически со всеми ведущими участниками рассматриваемого рынка. Оценки ими кинопрокатной действительности и своего места в ней сильно рознились. Ниже мы приводим мнения этих специалистов. Начнем с генераль-

ного директора Kazakh Cinema Distribution **Иль-яса Искакова:**

- Фирма, выиграв в 2002 году тендер, занимается прокатом всех кинокартин «Казахфильма». Стараемся присутствовать на всех серьезных кинорынках.

В результате в прошлом году на Бангкокском смогли заинтересовать своими картинами зарубежных партнеров. Турция купила фильмы «Султан Бейбарс», «Мой дом на зеленых холмах», «Гибель Отрара», Япония приобрела «Иглу», Гонконг - «Снайперов», Китай купил шесть наших работ. Цены колеблются: фильмы стоят от одной до двенадцати тысяч долларов.

Нами проводились недели казахского кино в Румынии, Польше, Турции. Успешно сотрудничаем и с Москвой: «ОРТ» закупило «Транссибирский экспресс», «Тайны мадам Вонг», еще несколько картин. Телеканал «Культура» покажет в этом году семь казахстанских фильмов.

Осенью 2004 года, как раз на осенних каникулах, в алматинском Доме кино прошел показ восстановленных казахстанских анимационных фильмов. Интерес был так велик, что вместо запланированной недели мероприятие растянулось на две. За это время мультфильмы посмотрели свыше двух с половиной тысяч человек.

Приходится реставрировать ленты, возвращать в Казахстан, давать рекламу. Благодаря покойному Татишеву провели огромную работу совместно с банком «Туран Алем», выступавшим нашим главным спонсором.

На создание одной копии уходит от 3,5 до 10 тысяч долларов. Плодами совместной деятельности стали в первую очередь десять отреставрированных (промытых и прочищенных) и растажирированных на VHS филь-

мов Шакена Айманова. Оригиналы двух из десяти аймановских фильмов, «Перекресток» и «Песня зовет», считались утраченными. Во время командировок в Москву пришлось побегать по инстанциям, чтобы получить официальное разрешение на поиск. В результате фильмы были-таки найдены и привезены в Казахстан. Это большая удача. Сейчас все десять мы переводим на DVD, помимо них также тиражируем еще тридцать возвращенных из «Белых столбов» и восстановленных картин. Это знаменитые «Транссибирский экспресс», «Лютый», «Выстрел на перевале Караш», «Амангельды», «Девушка-джигит», несколько других... Многие из них существ-

вовали в единственном экземпляре. Копии, сделанные с них, изнашивались настолько, что не годились в прокат: если их брались транслировать телевидение, то на весь экран выступало большое красное пятно. Мы запретили показ лент подобного качества. Реставрированные 30 фильмов выпущены в серии «Золотая коллекция казахского кино». В дальнейшем же совместно с «Казахфильмом» хотим создать свой фильмофонд, где хранились бы матрицы.

Мы заключили договор на прокат казахстанских фильмов с 56 телеканалами по Казахстану.

Существует устойчивое мнение, что казахское кино неинтересно зрителям, малоходно. Ничего подобного! Показ «Шизы» в мультимплексе Silk Way City в течение 20 дней принес один миллион тенге.

Директор по прокату сети «Отау синема» **Салтанат Джекебаева** настроена не так оптимистично:

- Люди больше информированы в отношении американского кино, нежели отечественного. Западный продукт - это в первую очередь совместные усилия создателей картины и продюсеров. С момента написания сценария идет информация, массированная реклама. О своем же казахстанском кино узнаем из газет: «Такой-то фильм получил такую-то премию на международном фестивале», и это практически все. Люди отвыкли интересоваться своими фильмами, как было когда-то.

Ваш стиль работы?

- Мы идем по пути обновления уже существующих кинотеатров. Покупаем оборудование, кресла. Репертуар формируем на ежеквартальных московских кинорынках. По существующим с фирмами-дилерами договоренностям, берем фильмы в прокат на определенный срок.

В среднем возраст наших зрителей - 13 - 25 лет. На них и ориентированы привозимые коммерческие фильмы. Но мы стараемся не останавливаться на одном жанре - иногда, даже себе в убыток, привозим серьезные картины для более взрослого, пусть и не массового, зрителя. Так, осенью в «Целинном» состоялась алматинская премьера ре-

Существует устойчивое мнение, что казахское кино неинтересно зрителям, малоходно. Ничего подобного! Показ «Шизы» в мультимплексе Silk Way City в течение 20 дней принес один миллион тенге.

жиссерского дебюта Владимира Машкова, фильма «Папа». Приезжал и выступал после просмотра и сам режиссер, по совместительству - исполнитель главной роли. Зал был полон, причем люди пришли более зрелые, нежели наши типичные зрители. Показывая фильм такого рода, мы понемногу приучаем вновь ходить в кино представителей разных поколений, не только молодежь.

С успехом проводили Неделю европейского кино, хотя цены сделали минимальными - по 100 тенге, иначе акция провалилась бы.

Что касается конкуренции...

Репертуары обеих действующих в Алматы сетей достаточно схожи, конкурентная борьба идет скорее в смежных областях: сервисе, барах, игровых автоматах, подаче рекламы.

Майра Кубаниязова, администратор киноцентра «Арман»:

Помимо собственных кинотеатров, сложившихся в сеть киноцентра «Арман», мы сотрудничаем с Астаной, Актюбинском, Шымкентом, Семипалатинском, Экибастузом, Карагандой, Актау. Люди давно не видели кино - поэтому столь большой успех у вновь открывшихся кинотеатров, особенно это заметно в Астане и Шымкенте.

Мировые премьеры не намного опережают местные. Институт «повторного фильма» - в прошлом. Да повторять, я считаю, и бессмысленно, ведь широко распространена видеопродажа - кому надо, посмотрит понравившийся фильм на кассете или DVD. Мы сотрудничаем с дилерами известных кинокомпаний, оговаривая сроки, в которые будем пускать в прокат тот или иной фильм.

Сейчас достаточно много говорится о квотировании: непременно показе законодательно установленного процента отечественных фильмов в кинотеатрах.

Если действительно установят квоту, это будет очень непопулярная мера - как следствие, мы увидим пустые залы. Я считаю такой подход в корне неправильным. Выбирать должны зрители, а не чиновники. Когда во Франции, на которую часто ссылаются сторонники квотирования, были введены подобные правила, они имели под собой основание в лице французского кинематографа, развитой кинопромышленности. У нас еще нечего в массовом порядке показывать зрителю. Сначала надо создать продукт, а потом уж его поддерживать, а не наоборот.

Какие из картин последнего времени собрали полные залы?

Несомненно, в точку ударил российский «Бумер». Успех «Ночного дозора» - одно из следствий широкой рекламы (продюсировали проект специалисты с «ОРТ»).

А казахстанские картины?

Прогресс на международных фестивалях, после они пропадают: очередного призера мы не видим. Кто хозяин ленты, куда она уходит - неизвестно. Хотя, когда у нас шли три премьерных показа «Молитвы Лейлы», в зале не хватало мест, люди сидели даже на полу (и в «Армане», и в «Цезаре»). Но в наш прокат картина

не пошла - опять-таки из-за сложностей, связанных с правом собственности. Еще проблематичнее вышло с фильмом «Шиза»: запланированный прокат не состоялся, и где теперь ее посмотреть, я не знаю. (На момент разговора «Шизу» показывал «Кинозал на Райымбека».

- Авт.)

Фильмы, лидировавшие в прокате по количеству сборов в 2004 году?

Фильм-катастрофа «Послезавтра». Еще - «Троя». Сработала не только реклама, но и зрительская оценка: после восторженных отзывов родных и знакомых в кинотеатры устремились даже те, кто не ходил к нам очень давно. «Возвращение короля», завершающая часть трилогии «Властелин колец».

Раньше в «Арман» ходили посмотреть диковинку - стереофильмы. Как с этим сейчас?

По старой памяти нас все еще спрашивают об этом. Но время стереофильмов прошло. Мы их не показываем, поскольку новых не создается, а старые уже все видели. Кажется, один из кинотеатров в городе показывает старые копии (стереофильм еще можно посмотреть в кинотеатре «Казахстан». - Авт.)

На недавнем «круглом столе», посвященном проблемам кино в Казахстане, выступавшая (предварительно подсчитав, какую прибыль получает средний кинотеатр Алматы), предложила часть денег от проката зарубежной продукции отдавать на нужды отечественного кино. Как вы к этому относитесь?

Со стороны считать легко. Конечно, кино - дело прибыльное, но не настолько, как это может показаться наблюдателю. Очень много средств тратится на рекламную поддержку фильмов. Кроме того, кинотеатр - одно из немногих учреждений, работающее 365 дней в году, без выходных и праздников. Естественно, высока изнашиваемость - помещение пропускает огромное количество людей. Дорого оборудование, дороги детали к нему, у каждой - свой срок годности, то и дело приходится что-то менять, следить за техническими новинками. Так что все эти разговоры о прибыли кинотеатров - не более чем разговоры: очень легко все сосчитать, не участвуя в рабочем процессе.

В Алматы действуют две киносети. Есть ли принципиальная разница?

Принципиальной нет, но мы стараемся не пропускать событийные картины. Как правило, это не американские фильмы, а европейское, японское, корейское, российское кино. Фильмы неординарные, удостоенные призов кинофестивалей.

В кинопрокате вы очень давно - скажите, происходит ли изменение зрительских пристрастий?

Как жанр умер боевик в чистом виде - то, с чего начиналась эра частных кинотеатров. Бойня весь фильм - теперь это никого не занимает. И даже присутствие таких мегазвезд, как Шварценеггер, не в силах изменить ситуацию: так, «Возмеще-

ние ущерба» с его участием с треском провалилось. Пропал интерес к полицейскому боевику. Зато сейчас пик увлечения фантастикой, фэнтези. Кино - это шоу, а шоу по определению не может быть чем-то приевшимся. Еще люди хорошо идут на комедии. Среди подростков очень популярны фильмы ужасов. Любят зрители фильмы-катастрофы, исторические боевики.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: чтобы всколыхнуть зрительский интерес различных поколений, завоевать людей разного возраста, требуется значительное расширение репертуара и широко разрекламированное снижение цен

на билеты. Предлагаемый путь потребует серьезных капиталовложений, которые, впрочем, достаточно быстро окупятся благодаря массовости зрителя.

Иначе говоря, напрашивается все тот же, пусть и модернизированный, «советский вариант», когда в кино ходили все - от мала до велика. Есть некоторые основания полагать, что пустующая пока ниша недорогого «кино для всех» скоро окажется занятой более хваткими соседями-россиянами.

Ирина Костевич.

Рисунки **Сабита Курманбекова**

ОХОТА НА МЕДВЕДЕЙ

Юбилейный Берлинале-55 закончился сенсационно: главный приз, «Золотой медведь», достался южноафриканскому режиссеру Марку Дорнфорду, представившему свою собственную версию классического сюжета. «Кармен из Хайелитша» - вольная интерпретация Мери-Бизе, спетая на задворках бедного африканского селения тучными аборигенами: мало того, что сама Кармен, харизматичная Паулина Малефани, весит не меньше центнера, оба ее любовника - весьма упитанные мужчины. Марк Дорнфорд не стал приукрашивать своих героев, не пытался приблизить их к европейским стандартам - видимо, поэтому жюри Берлинале, пленившись естественностью персонажей, вручило ему главный приз.

Впрочем, не только: нынешний Берлинале решил отметить свой 55-летний юбилей африканской темой. Экзотической лишь на первый взгляд. Кинематографический вектор, как известно, перемещается по миру с ужасающей скоростью - в одном Китае сменилось уже пять поколений кинематографистов, многие из них успели стать классиками, причем отнюдь не местного значения. Во всяком случае, имена Чена Кайге и Чжана Имоу уже вошли в историю кино. Интереснейшие фильмы снимают во Вьетнаме, Тайване, Таиланде, Гонконге... То есть в странах, которые еще недавно считались «некинематографическими». «Кинематографичность» или «некинематографичность» народа, нации - старая теория, зародившаяся во времена триумфов французской «новой волны». Уж если великий Бертолуччи как на духу признается, что еще десять лет назад всерьез полагал, будто кино должно изъясняться

исключительно на французском... Зато нынешние синефилы (то есть киноманы) переименовали себя в синофилов - ибо, как когда-то Бертолуччи, уверены, что кино может говорить только на китайском. И больше ни на каком другом. Тут трудно что-либо возразить: во всяком случае, на последнем Берлинале, несмотря на отчетливый африканский дискурс, самыми заметными были именно китайские картины, а самая выдающаяся из них - «Капризное облако» знаменитого Цай Мин-Ляна. Гротескного и парадоксального режиссера, чью манеру не спутаешь ни с какой другой, настоящего первооткрывателя: причем во всех областях, не только в области языка кино, который и обновляется-то благодаря усилиям таких, как господин Цай. Не будь китайского феномена, кинематограф постепенно превратился бы в нечто архаичное, вроде оперы - искусства, несомненно, почтенного, но далеко не авангардного.

Итак, в последнем решающем сражении, на финальном заседании жюри, столкнулись две тенденции - африканская и китайская. «Кармен» против «Облака», африканская версия классического сюжета против китайского экстрима, фильма, герои которого - порноактеры, и речь в фильме идет о суровых трудовых буднях порнобизнеса. Да уж, задачка не из легких: впрочем, легко было предположить, что победят-таки африканцы.

Во-первых, немцы не любят отступать от правил - и раз уж решили дать приз африканскому фильму, то пойдут до конца (возможно, подсознательно изживая стародавнюю свою вину за апологию «сверхчеловека», белокурой бестии). А во-вторых, «Капризное облако»,

чего уж там греха таить, зрелище не для слабонервных, картина, которую неискушенный зритель вполне может принять за обыкновенное порно.

Другой мотив нынешнего Берлинале, как ни странно, французский.

Узнав, что в основном конкурсе будет целых пять французских картин, многие критики раскрыли рты от изумления. Дело в том, что французское кино в последние годы сильно сдало свои позиции: критики небезосновательно обвиняли французских режиссеров в «мелкотемье», в пристальном рассматривании собственного пупка, в надуманном и утомительном психоанализе и пр. На фоне бойких гротескных китайцев французы действительно выглядели не лучшим образом, изменив даже своей обычной элегантности. Но, с другой стороны, такая великая культура, как французская, не может так скоро сдать свои позиции. Нынешний Берлинский фестиваль доказал правоту этого утверждения с блеском, опровергнув галлоненавистников. Взять хотя бы «Прогулки с Миттераном» Робера Гидигьяна или «Меняющиеся времена» Андре Тешине - обе картины продемонстрировали не только высочайший класс режиссуры, но и глубокое понимание вещей, какую-то особенную, только французам свойственную элегантность, утонченную, мудрую печаль. Которая сквозит в глазах смертельно уставшего Миттерана, сыгранного Мишелем Буке с непревзойденным, пугающим мастерством. Любопытно, что картина Тешине отчасти тоже

Киану Ривз

Андрей Курков

Бай Линг

Катрин Денев

смыкалась с африканской темой, скорее даже с арабской. Действие происходит в Марокко, в Танжере, где французская культура сильнее, чем где бы то ни было, сливается с арабской. Интересно, что сам Тешине, завзятый европеец, плоть от плоти француз и парижанин, в отличие от других своих соотечественников, нисколько не тяготится «ласковой оккупацией» мусульманских пришельцев. Когда я спросила его, не обидно ли ему, что выстраданное и выпестованное веками может погибнуть под натиском другой культуры, он ответил, что взаимопроникновение культур и укладов лишь обогащает, а не губит. Что бы там ни говорили о толерантности и политкорректности, такой ответ, признаюсь, я слышу впервые. В подобном тоне европейцы говорят лишь на официальном уровне - в кулуарах же сетуют и ужасаются. В этом, впрочем, есть своя правота: экспансия Соединенных Штатов - с одной стороны и нашествие арабов - с другой может поставить Европу на грань выживания.

И еще одна параллель. С французской картиной о Мит-

теране переключается картина русская, снятая Александром Сокуровым - репрезентативной фигурой, культовым персонажем для Запада. Как когда-то с Россией ассоциировался Тарковский, так сегодня ассоциируется Сокуров. Тем более любопытно, что сокуровское «Солнце», представлявшее Россию в основном конкурсе Берлинале, повествует отнюдь не о российских реалиях, о Гитлере («Молох») и Ленине («Телец»), повествуя о последних днях властвования императора Хирохито, одного из самых загадочных в мировой истории. О человеке, облеченном высшей на Земле властью и добровольно от нее отказавшемся. Сам Сокуров как-то сказал, что его больше интересует именно такая власть - данная от Бога, по наследству, нежели завоеванная в ходе политической борьбы и интриг. То есть Хирохито привлекает Сокурова больше, чем тот же

Миттеран. Однако финал все тот же: оба они - и относительно молодой Хирохито, и престарелый Миттеран - смертельно устали от своей судьбы, данной или благоприобретенной, все равно.

Вообще-то, говоря о Берлинском фестивале, не стоит упираться на одни лишь фильмы. Берлинале - а это один из самых мощных европейских смотров, входящий в знаменитую триаду Канн - Берлин - Венеция, изощренная композиция, где скрещиваются страны, люди, континенты, где простой смертный запросто может увидеться со звездой, где количество событий на один квадратный метр порой превышает человеческую способность к восприятию. В Берлин (так же как и в Канн или Венецию) нужно ездить не только за фильмами. Но еще и для того, чтобы почувствовать атмосферу, в которой зарождается кинематограф предстоящего XXI столетия.

Дилара Тасбулатова.
Фото Аркадия Шафиров, Берлин.

Кейт Бланшетт

ФЕСТИВАЛЬ

Ингеборга Дапкунайте

«АВИАТОР» ПРОЛЕТЕЛ

В Лос-Анджелесе вручены главные награды американской Киноакадемии.

Мартин Скорсезе, выдающийся автор, один из главных голливудских столпов, в очередной раз пролетел: кроме нескольких незначительных наград (вроде приза за лучшую операторскую работу), «Авиатор» не получил ничего. Если, конечно, не считать утешительных призов художнику, монтажнику и актрисе второго плана. Поймите правильно: это для начинающего кинематографиста награда за лучший монтаж что-нибудь да значит, для амбиций же Скорсезе - почти оскорбительна.

Европейские критики не устают иронизировать: непонятно, как получилось, что «Авиатора» (в котором есть все, что нужно для «Оскара» и даже более того) обошла «Малышка на

миллион» Клинта Иствуда, неприятная педагогическая поэма о девушке-боксере, тошнотворно моралистическая и до зевоты предсказуемая.

Интересный феномен: за пределами Америки г-н Иствуд известен прежде всего как экранный экс-красавец в стиле ковбоя Мальборо; в Голливуде же его почему-то всерьез считают великим режиссером.

Мало того, что Скорсезе вообще не везет с «Оскарами» (номинаровался пять раз!), ему еще и не везет именно с боксерами женского или мужского пола, все равно. Во всяком случае, тридцать лет назад беднягу опередил быкообразный Рокки, ныне же - Хиллари Суонк, «Малышка на миллион», чьим самым выдающимся достоинством является нижняя челюсть.

Удар неожиданный, ни дать ни взять - хук, после которого мало кто может оправиться. Недаром милосердные операторы, транслирующие церемонию, не стали показывать лицо

Скорсезе в тот самый момент, когда наконец-то объявили имя счастливого триумфатора. По мнению американских киноакадемиков, дорогостоящая «Малышка...» - лучший фильм прошедшего сезона, кроме того, его режиссура - тоже лучшая из лучших. Ко всему прочему, мисс Суонк - лучшая актриса из всех возможных.

Что и говорить, «Оскар», когда-то действительно вручавшийся за выдающиеся художественные достоинства (золотую статуэтку в разное время получали Элиа Казан, Милош Форман, Уильям Уайлер), отныне сильно поглупел: каким бы приятным во всех отношениях ни был г-н Иствуд, никому и в голову не придет сравнивать его с гениями, создавшими Голливуд и стяжавшими ему славу. Хотя на церемонии вручения ведущие несколько раз подчеркивали, что, мол, нынешний кинематограф так же велик, как кинематограф прошлых лет: правда, эта сомнительная аксиома звучала скорее как дань вежливости, не более.

Что же касается Скорсезе, некогда, во времена легендарного «Таксиста», блиставшего в качестве режиссера авторского и независимого, его превращение в режиссера коммерческого произошло постепенно, незаметно и неотвратимо. Не совсем понятно, почему этот талантливый человек отныне страшно желает угодить и вашим, и нашим. Пытаясь подстроиться под псевдоголливудский гламурный стиль и одновременно не теряя, по возможности, авторских амбиций, что в конце концов приводит к некоторой двусмысленности. В самом деле, начиная с «Банд Нью-Йорка», Скорсезе выпал из той обоймы арт-режиссеров; и вот теперь выясняется, что выпав из одной, он так и не впал в другую.

Скажем, в «Авиаторе» есть признаки и чисто коммерческого голливудского биографического фильма, жанра довольно-таки архаичного; есть и чисто новомодные режиссерские приемы, чисто клиповые по монтажу и мышлению.

Кроме скандала со Скорсезе (которому, видимо, на роду написано быть вечным номинантом), все остальные награды были слишком предсказуемы, чтобы обсуждать их с пеной у рта. Лучшим актером, ясное дело, должен был стать Джейми Фокс, исполнитель роли легендарного джазмена Рэя Чарльза, год назад скончавшегося. Лучшим мультфильмом Супермейка (в выборе которой сыграли роль внутриголливудские интриги, разбираться в которых не слишком интересно), лучшей актрисой, как уже было сказано, должна была стать агрессивная девочка-мальчик Хиллари Суонк, и так далее и тому подобное.

Любопытно другое: лучшим иностранным фильмом назван «Море внутри» Алехандро Аменабара с Хавьером Бардемом в главной роли, пышущим здоровьем тридцатидвухлетним испанцем, сыгравшим пожилого калеку. В Голливуде любят такие превращения: то Шарлиз Терон наберет то ли 20, то ли 15 кило, то Рене Зеллвегер совершит подобный же подвиг; Николь Кидман приклеивали нос (для роли Вирджинии Вульф в «Часах»), кто-то худел, другой старил себя лет эдак на сорок. Интересно, за что киноакадемики выбрали «Море внутри» Алехандро Аменабара в качестве лучшего иностранного фильма? Неужели за блистательную игру Бардема (а не за его чудовищное внешнее перевоплощение)? Неужели за то, что картина посвящена проблеме эвтаназии, одной из самых животрепещущих проблем современной цивилизации? Ведь американцы не слишком-то любят расстраиваться. Однако факт остается фактом: лучшим иностранным фильмом назван «Море внутри»; стало быть, на сей раз Академия проявила вкус и прозорливость. Не слишком, как известно, ей свойственные.

Вообще все, кто в этом году наблюдал за церемонией, отмечали, что вопреки тоскливой и предсказуемой раздаче слонов (в нашем случае - золотых истуканов), само действо прошло на ура, весело и непринужденно.

Валерия Алехина.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Натали Портман в новом фильме создателей «Матрицы», братьев Вачовски

Графический роман Алана Мура будет экранизирован в фантастическом боевике «В как вендетта». Авторы «Матрицы», братья Вачовски, уже написали сценарий, а режиссер-дебютант Джеймс Мактиг, постоянно работавший у них первым ассистентом, готовится к самостоятельным съемкам. Кстати, Джеймс Мактиг участвовал в качестве ассистента на съемках третьего эпизода «Звездных войн». Именно здесь ему довелось плотно сотрудничать с Натали Портман, которой на сей раз и предстоит исполнить главную роль. Действие фильма развернется в альтернативном будущем, возникшем после победы Германии во Второй мировой войне, где Великобритания стала фашистским государством. По сюжету, некий борец за свободу по прозвищу В разворачивает партизанскую войну против тоталитаризма и объединяет свои усилия с молодой женщиной, которую он то ли спас, то ли похитил у тайной полиции. Съемки должны начаться уже в марте, а выпуск ленты намечен на осень 2005 года. Кроме того, в начале нынешнего года Портман успеет сыграть у израильского режиссера Амоса Гитаи в фильме «Свободная зона».

«Бумер» уже в пути

Продолжения этого фильма ждали не только фанаты, но и сами актеры. Ждать осталось недолго, премьера «Бумера-2» состоится уже в этом году. Единственное, что доподлинно известно о сюжете, так это то, что герои Владимира Вдовиченкова и Андрея Мерзликина встретятся... В 2003 году никто не мог предположить, что «Бумер» режиссера-дебютанта Петра Буслова сразу после выхода на экран обретет миллионы поклонников. Во время съемочного периода создателям «Бумера-2» некогда было думать о том, повторит ли сиквел успех первой картины. Однако Владимир Вдовиченков поделился, что старается работать так, чтобы потом не было стыдно перед самим собой.

Роберт де Ниро и Мартин Скорсезе готовят продолжение «Таксиста»

Живые легенды кинематографа - Роберт де Ниро и Мартин Скорсезе - объединились для работы над продолжением легендарного фильма «Таксист», вышедшего в 1976 году. «С Мартином Скорсезе мы создадим то, что вы, полагаю, назовете сиквелом «Таксиста», в котором герой становится старше», - заявил Де Ниро журналистам. Актер также отметил, что к работе будут привлечены многие создатели первого фильма и что этот фильм поможет ему восстановить репутацию лучшего драматического актера всех времен. Однако в сложившейся ситуации, после участия Де Ниро в новом 30-секундном черно-белом рекламном ролике, снятом его другом Мартином Скорсезе, добиться этого

звания будет несколько сложнее. По сюжету, он, прогуливаясь по Нью-Йорку, объясняет зрителям, за что он, собственно, так любит «Большое яблоко». Эпизоды с Де Ниро перемежаются с документальными кадрами, на которых запечатлены «живые символы» мегаполиса - нью-йоркские полицейские, пожарные, участники прославленной баскетбольной команды... Однако сильнейший гнев почитателей города вызвали другие кадры - те, где показан так называемый Ground Zero на месте, где до 11 сентября 2001 года находились башни торгового центра. Показ сопровождается лаконичным закадровым комментарием Де Ниро: «Мое главное горе». Ньюйоркцев шокировали подобные заявления, которые они почему-то считают верхом цинизма.

Стивену Спилбергу заказали фильм об Украине

Украинский бизнесмен и депутат Верховной рады Виктор Пинчук, по совместительству являющийся зятем Леонида Кучмы, подписал контракт со Стивеном Спилбергом. Знаменитый режиссер будет снимать фильм об Украине, посвященный драматическим событиям Второй мировой войны, а именно - массовым расстрелам евреев в Бабыем Яре. Финансировать фильм будет сам Пинчук, который является сопродюсером картины. По его утверждению, в сопродюсеры его пригласил сам режиссер, сказав, что иначе он откажется заниматься проектом. Депутат также выступит в ипостаси «голоса за кадром». Он предполагает, что работа над лентой займет полтора года. Между тем Стивен Спилберг готовится осуществить свой давний замысел - фильм об Аврааме Линкольне. В данный момент ведутся переговоры с кандидатом на главную роль, Лайамом Нисоном, который уже работал со Спилбергом в фильме «Список Шиндлера».

Кустирица рекламирует «Балтимор цыганский»

Знаменитый югославский режиссер Эмир Кустирица возглавит жюри 58-го Каннского кинофестиваля, который пройдет с 11 по 22 мая. Дирекция фестиваля распространила коммюнике, где говорится, что режиссер, с благодарностью согласившийся на почетную миссию, собирается «в качестве председателя жюри поместить эстетичность и артистичность в самое «сердце» фестиваля». Кустирица с особым уважением относится к Каннскому фестивалю, на котором дебютировал в 1985 году. В одном из интервью режиссер заявил, что «рожденный много раз, и одно из этих рождений несомненно произошло в Каннах». Картины Кустирицы не раз завоевывали различные призы фестиваля. Однако теперь режиссер, дважды обладатель «Золотой пальмовой ветви» и неоднократный номинант на премию «Оскар», решил завоевать первенство в несколько другой области: он снял 30-секундный рекламный ролик о кетчупе

«Балтимор цыганский». Съемки проходили в горах Сербии, где была воссоздана атмосфера цыганского образа жизни, так, как его видит Кустирица. «Лучше не про цыган так по-доброму, так хорошо никто снять не сможет, это точно», - уверен председатель совета директоров компании «Балтимор». Показ новой рекламы на всех российских телеканалах начнется 21 марта, а с 15 марта его начнут анонсировать необычным слоганом: «Смотрите на экранах фильм культового режиссера». Размеры гонорара режиссера не разглашаются, однако, по словам руководства, это совсем не так дорого, как может показаться.

Мел Гибсон «облегчил» «Страсти Христовы»

Мел Гибсон в марте намерен выпустить новую версию фильма «Страсти Христовы». Она будет на 5-6 минут короче оригинала, так как самые жестокие сцены попросту вырежут. Причиной переработки фильма послужил интерес к нему многих религиозных объединений США. «Было слишком много разговоров о насилии», - говорит режиссер. Я хочу успокоить всех, создав более мягкую версию. Надеемся, многие люди придут и посмотрят ее, особенно молодежь». Гибсон уверяет, что фильм по-прежнему будет очень сильным. Единственное желание - чтобы новая версия была доступна для семейного просмотра.

Новости «Казахфильма»

Национальная киностудия «Казахфильм» запустила сразу несколько проектов. Известно, что съемочная группа режиссера Дамира Манабая приступила к работе над фильмом «Кек». Известно также, что на подобной стадии находится кинематографический проект «Час волка». Эта картина - экранизация знаменитой повести Мухтара Ауэзова «Сиротская доля». Одну из главных ролей исполнит мэтр казахстанского кино Нуржуман Ихтымбаев. Кроме того, совсем недавно завершился очередной этап съемок фильма «Грех» режиссера Булата Шарипа (читайте подробнее в этом номере).

Продолжаются съемки молодежного сериала «Zero».

«Монгол» Бодрова - на стадии подготовки

Сергей Бодров-старший ведет подготовительные работы к новому совместному проекту - «Монгол», который собирается снимать на технической базе «Казахфильма». В фильме, посвященном неизвестным страницам жизни Чингисхана, будут задействованы наши специалисты кино, хотя состав предполагается международный: продюсер из Гонконга, композитор из Америки. Звук, скорее всего, будут заниматься французы. Известно, что съемки начнутся в августе и будут проходить в Монголии.

Показательная прелюдия и съезд кинематографистов Казахстана

В преддверии проведения внеочередного съезда Союза кинематографистов Казахстана Национальная компания «Казахфильм» им. Ш. Айманова, компания Kazakh Cinema Distribution и Союз кинематографистов Казахстана 21-23 февраля в Доме кино провели показ казахстанских фильмов 2003-2004 годов. Среди них - игровые картины: «Шиза» Г. Омаровой, «Немая прохлада» С. Утепбергенова, «Остров Возрождения» Р. Абдрашева, «Маленькие люди» Н. Туребаева, «Охотник» С. Апрымова, «Кенесары» Ж. Жетируова и «Тебе нужен щенок?» К. Касымбекова. Также были представлены документальные («В плену судьбы» Б. Гафу, «Аул Куляш» М. Мусина и др.) и анимационные картины последних лет. В заключительный день, 23 февраля, состоялась пресс-конференция при участии отечественных кинематографистов. Темой обсуждения стало, естественно, кино Казахстана, а также его особенности и тенденции развития. А непосредственно на съезде был избран председатель правления Союза кинематографистов Казахстана. Им стал 63-летний оператор и режиссер Игорь Вовнянко.

Татьяна Черноусова.

Алдар Косе и черти

*Вы, ребята,
наверное,
знаете, кто
такой Алдар
Косе? Если нет,
то слушайте.*

В стародавние времена жил среди казахов человек. Сколько лет ему ни прибавлялось, ничего не росло на его лице. Ни волосинки. Хоть гром тресни. Ни тебе пышных гренадерских усов, от которых бы все барышни вздыхали в любовной тоске. Ни бороды мудреца или важной духовной особы. Посмотришь со стороны - дурачок дурачком.

Ни жены у него не было, ни друзей. Вот однажды и подумал он: «А зачем мне мой дом-сараюшка? Родился я в нем, жизнь свою скучную прожил. Родился бишарой, так и помру бишарой. Никогда мне не заработать байских денег, не ласкать ханских жен. Но ведь есть же что-то, чего никогда баям не достать, а мне, если очень постараться, на ладошку возьмет да и упадет.

Долго думал Алдар Косе. День прошел. Вышел он во двор. Небо бездонное, ночь агромадная, звезд бесконечное множество. Нашел, нашел! Свобода это. Что баю толку от своих денег? Трясется за них. Ночами не спит.

В каждом вора видит. А все равно помрет. Денег в могилу не возьмет. Что хану от красавиц его? Куклы они, без мозгов, без сердца. Тоска. Что может заменить мне это небо? Ничего. И отправился Алдар Косе в дорогу. Знал только одно - свободы без мудрости не бывает, но мудрость в дороге познается. В не-настях, на чужбине. Среди злых и добрых людей.

Только не знал он одной вещи. Со времен сотворения мира записана она - как правило. Люди - что неубранные игрушки на твоём столе, малыш: не нами сделаны, не нами жизнь их расписана. Кому - бай, кому - нищий. Кто-то сверху судьбу их вершит. Ну а если кто воспротивиться захочет и от стада своего послушного отойдет, его семь тяжких испытаний ждут! Шайтанов бездна, сатаны отродье, что завистью к пророку воспылал. Кто продал совесть и почтение к свету и крылья ангела Создателю прислал.

Но наш Алдар Косе пребывал в счастливом неведении и шел быстрым шагом к заветной, как ему казалось, цели. Изрядно устав, он увидел в слабом отблеске луны мазанку, что стояла на опушке. Подошел. Позвал хозяев. Никого. Понял, что стоит она без хозяев лет сто. Зашел. Расстелил сухую солому, растянулся и крепко заснул. Но не знал Алдар, что мазанка эта когда-то принадлежала одному мулле, владевшему секретом словесной формулы.

С помощью нее он вызывал чертей, заставляя работать на людей. Всю тяжелую неблагодарную работу выполняли они, а к утру растворялись в туманной дымке. Прошло время. Мулла умер. А шайтаны не забыли дорогу из преисподней. Только некому уже было их приструнить. Так что творили они в тех местах страшные вещи, наводя ужас на местных жителей. Все разъехались. Осталось это место безлюдным. В дворцах и домах живет пустота, такой оказалась безделью цена.

Но наш Алдар не знал всей этой истории и спал спокойно сладким сном. Так и ты, малыш, спи и не забивай свою голову всякой чепухой, но если хочешь узнать, что будет дальше, то слушай. Как и сто лет назад, прискакали черти - один молодой, всего тысячи огненных зим, по имени Серый. И черт средних загробных лет по прозвищу Рыжий Лютый. «Что за чувак здесь лежит? Слышь, Серый, толкни его пару раз. Не дохлый? Не хочется есть тухлятину». А наш Алдар, не будь дураком, давно уже проснулся и все слышит. Как только сзади подошел этот рыжий нелюдь, Алдар Косе осторожно подтянул длинный шест и со всего размаху треснул черта по башке! У того даже звезды потухших вселенных из глаз посыпались. Встал Алдар Косе. Понял, что нечего ему терять. Жаль, правда, было: только вдруг осознал, для чего жить надо, а тут это отродье, адовы силы. А ему, маленькому, жалкому нищему, у которого даже усов нет, предстоит постоять за род адемов. От этой мысли сердце отвагой у него наполнилось. Силы удесятились. Ну а дальше, мой малыш, знай, что когда человек не для себя живет, то ему любой черт не страшен. Досталось же чертям от Алдара Косе. Живым и здоровым он продолжил свой путь. Много еще с ним интересного приключилось, рассказать о чем придет еще время...

Роман Ахмедов.

Художники-мультипликаторы:
**Бегим Калаулы, Канат
Толегенов, Любовь Пойманова,
Нуриддин Патеев**
2004 г.

The letter of editor

Text: Darezhan Omirbaev

Well done! At last the own independent journal about cinema has appeared in independent Kazakhstan. The wish of thousands and thousands cinema lovers has made a dream come true in the real edition, which you are handing now.

The accessibility of electricity has obliged each country to have its own cinematography and every country ought to have its news-real. Without this phenomenon it wouldn't be a bridge connecting cinematography with its film-goer. Without this phenomenon a bridge between the cinematography and film-goer wouldn't be. So, he, film-goer will be misguided and will become a soft of crowd, which will be gone from one miserable picture to another by sly advertisers. As a result ignorance and absence of taste will win the day, that is all. I can't see alternative.

Taste! Fine taste in cinematography! Without its cultivation and increasing we will loose our film-goer if we have not lost yet. I realized it after had made films and understood that only the students of cinematograph department in the Academy of Art in Kazakhstan need them, nobody else. Is it possible to blame only our firms? That is why, in order the meeting to take place, the both sides should be ready.

Who will educate, inform and protect the young film-goer left alone and lost in front of the today's huge volume of cinema- and video- production? I am sure our film-goer has a wish to see and to read about different cinema including native. I hope it will be our journal «Kinoman» where different people such as: cinema lovers, fanatics, aesthetes, fans of Hollywood aspiring to see another blockbuster and our children looking forward to cartoons, could find much interesting.

Therefore I am responsible to tell you, dear Kazakhstani cinema lovers, that it is your journal.

«The Hunter»: pristine cinema

Interview with film-producer Serik Aprimov.

Page 4

«After the film «Three brothers» the tiredness from people and life has come. I actually have been out of breath in city. Then I thought that the best way of living - is hunter's. Absolute freedom, independence itself and from society, nature with wich you have pure, fair relationship...»

Amina

Interview with well known Kazakh actress Amina Umurzakova was put down by Roman Akhmedov.

Page 12

« - What do you think about our modern cinema?

- Does it present? I want to know. - Why do you make admission of students to the department of film producers and cameramen? Why do you teach them? Why do they waste years? It is better to say honestly that they will not find a job according to their speciality. Let's speak at least about Kazakh-American film «Nomads». Why doesn't the young participate in? As assistants and second producers? After making half a film and wasting lots of budget money they have gone. It would be more reasonable to spend this money on 20-30 native films. I wonder if we need such a cinema where Americans play Kazakhs earning so much money!»

Pier Paolo Pasolini: hateful

From Eduard Limonov's book «Sacred Monsters», Ad Marginem publishing house, 2003.

Page 18

«He was all: well-known homosexual, producer of scandalous films, most of which had been blamed by church, perfect poet. In any case he died on the waste ground in Austria which I had seen accidentally a year before his death. He died like his heroes from the early book «Ragacy». Pasolini had a gift to focus the hatredness of society. He was a symbol of horned Devil for extremely right forces in Italy. He was hateful communist and an amoral poet. His own tragedy is in the degree of devilness and in the lava of energy. Hellish fire had been burning inside him, around him and had oaked his face.»

War without particular reasons: «Night watch 2»

Text: Tatiana Chernousova

Page 32

«The warriors of light of Timur Bekmambetov have gone through Kazakhstan. So, by the wish of fate we have been involved into the mortal skirmish between dark and light forces. The swords had been chinking, the warhorns had been hooting in the frosty air of Kazakh Steppes

For five days Bekmambetov had been shooting the initial episode of «Night Watch 2» in the suburbs of Almaty. It seems: all inhabitants of South capital from young to old have known not only about filming, but also that this episode has been honoured to Tamerlan. But details were hidden by the agreement. Usually our producers and actors have very rare opportunity to participate in Hollywood projects, so all three hundred partners had been keeping «the juridical conspiracy of silence» not for fun.

The shooting had been done, Moscow group had left by now. And we decided to make some interview with them, who related to the film.»

Oleg Borecky: «Entertainment for Selected»

Text: Olga Nikushkina

Page 42

« - Outlook in cinema is as very important as is in life.

- What is your opinion about the opportunities of the cinema development in Kazakhstan? - I think, Kazakhstani cinema has, at least, three possible variants of development. The first one is original authorized cinema. Let's take for instance, for this point of view, very suitable Kazakh «New Wave»/ In accordance with their school, producer's mentality, these authorized films are attracted to the cinema art. This way is elite, but it had been and will be, because it will be always wanted by people to make such cinema.

The second variant is blockbuster cinema which has much problems. To make this kind of film costs very expensive; average expenditure was about 60-100 million \$ in 2004 y/ It is possible to say the same about film Nomads. But, by the poor development of cinema production, such films for Kazakhstan could be only once time output. There is the third variant which doesn't need special investments. This is genre cinema: action, thriller, comedy - cinema for masses, there fore cinema bringing money. And this money can be spent either for making authorized cinema and also for development of cinema production in Kazakhstan.

«Film rotation»

Text: Irina Kostevich

Page 50

Article about the problems of film rotation in Kazakhstan.

«In order to raise the interest of different generations and ages it is necessary to enlarge repertoire and broadly advertise the lowering of ticket's price. This supposed way will demand serious investments which will be compensated rather soon because of popularity in the masses. By others words, it may be renovated, but still «Soviet» version, when people of all ages - from young to old - go to the cinema. There are some reasons to suppose that this still being empty niche of inexpensive cinema for all may be occupied by more enterprising neighbours - Russians.

Кинобайки

Во время съемок в Ташкенте фильма «Двадцать дней без войны» Юрий Никулин пережил настоящую фанатскую осаду. Едва прилетев, он выяснил, что снимать начнут только через три дня, когда режиссер картины, Алексей Герман, вернется из Джамбула с выбора «натуры». Слух о том, что в город приехал «сам Никулин», мгновенно облетел Ташкент. Коридоры и холлы гостиницы наводнили местные поклонники, которые всеми правдами и неправдами стремились «высказать гостью свое уважение и восхищение». Никулин вынужден был забаррикадироваться в номере, три дня заливал растворимый кофе горячей водой из-под крана и доедал остатки московской колбасы. Когда вернулся Герман и с помощью милиции разогнал фанатов, на главного героя жалко было смотреть: «Отведи меня в ресторан, пожалуйста», - взмолился Никулин. Под конвоем они добрались до ресторана. Столик был оцеплен милиционерами, в окна заглядывали десятки лиц, но изголодавшийся актер был счастлив. Он съел бы «все меню», но его желудок вместил только маргеланскую редьку, плов, манты и лепешки.

Комедиограф Леонид Гайдай обожал кормить дворовых собак. Причем за чужой счет. Каждый раз, оказываясь на каком-нибудь банкете, он посреди трапезы громко спрашивал: «Ну что, все уже поели? Больше никто ничего не будет?» - и, не дожидаясь ответа, сгребал почти нетронутые порции мяса в целлофановый пакет.

Азербайджан. Киносъемки где-то в горном районе. За манипуляциями оператора Заура Магеррамова долго наблюдает местный аксакал. Наконец любопытство аксакала перебарывает его деликатность, и он обращается к кинооператору:

- Сынок, что ты все смотришь в эту дырку (видоискатель)? Без нее никак нельзя?

- Отец, - со вздохом ответил Магеррамов, - я в эту дырку пять лет учился смотреть.

Новый директор киностудии «Азербайджанфильм» Зияфят Аббасов, утвердившись на этом посту, стал наводить жесткие порядки. На утренней летучке он заявил, что прекращает хождение по студии разных торговцев и корабейников, а то их стало больше, чем кинематографистов...

Тут в кабинете приоткрывается дверь, в нее просовывается голова и спрашивает доверительным шепотом:

- Зияфят-муалим, мед натуральный не хотите?

Сталин отправил великого Шостаковича в Америку, доказывая миру, что у нас его почитают и не притесняют. В полете композитора укачало. Летевший вместе с композитором кинорежиссер Герасимов поддерживал Дмитрия Дмитриевича под локоток, когда они спускались по трапу самолета в нью-йоркском аэропорту. Репортеры сняли эту сцену. Вечерние газеты вышли с фотографиями и подписями: «В Америку прибыл известный композитор Шостакович. Рядом с ним - неизвестный». Все последующее время пребывания композитора в Америке Шостаковича снимали так, что за его спиной всегда оказывался кинорежиссер. И каждая подпись к снимку гласила: «На переднем плане - известный композитор Шостакович, за ним - неизвестный». Сергей Герасимов не выдержал и взмолился:

- Дима, представь меня наконец!

На очередной пресс-конференции Шостакович определил корреспондентов:

- На вопросы культуры, кино и театра ответит мой друг - он кинорежиссер...

Газеты вышли с шапками: «Неизвестный назвался кинорежиссером».

В Самаре (тогда еще Куйбышеве) в 90-м году проходил Первый международный фестиваль «Женский мир». Казахстанцы повезли туда фильм «Прикосновение». Перед началом показа режиссер Аманжол Айтуаров с художником-постановщиком Муратом Мусиным выступали перед залом минут сорок. Затем начался просмотр. С ужасом создатели фильма поняли, что картину поставили не ту. Бегут за объяснениями к администратору, просят поменять. Она в ответ: «Уже поздно. Зрителям нравится!»

Удивительно, но такая же сцена есть в фильме Дареджана Омирбаева «Жол» (2001 год). Однако режиссер понятия не имел о случившемся в Самаре.

Рисунок Сабита Курманбекова.

Kcell

Привет.
Ты где?
Как дела?
Нормально.
Самая нежная!
я люблю тебя, милая
я тебя тоже обожаю
у меня такая блузка
я жду тебя, золотце!
ты за мной заедешь?
я уже еду солнышко
а в горах снег сыплет
Моя радость!
Я соскучилась
мама, я иду
мой любимый
какой номер
кто еще там
Целую! пока!
да, был там
что случилось
Симпатичный
мне одиноко
Люблю тебя!
она прелесть
езжай сюда!
Поздравляю!
вот классно!
Дорогой! Я
Хочу шубу!
вот это - да!
поужинаем?
объясни мне
мой - супер
мы вас любим

ЧАС бесплатно! ТЕПЕРЬ ДНЕМ и ночью

с 1 марта по 30 апреля

Абонентам Kcell, подключенным к тарифным пакетам "Стандарт", "Бизнес" с абонентской платой \$12 в месяц предоставляется 60 минут эфирного времени. Абонентам Kcell, подключенным к тарифному пакету "С \$5 абонентской платой", в месяц предоставляется 30 минут эфирного времени. Бесплатные минуты не предоставляются абонентам, подключенным к корпоративным тарифным планам без абонентской платы.